

Маги начинают и выигрывают

Ольга БСКАЯ

ЛЮДИ
В БЕЛЫХ ХЛАМИДАХ

Annotation

Валерия не помнит, почему упала с высоты. Не помнит, что произошло с ней в ту роковую пятницу. Единственное, что зафиксировалось в памяти, — это подвенечное платье, которое было на ней в момент падения. Но Лера не собиралась замуж. У нее и парня-то не было.

Ответы на вопросы найдутся очень далеко от места событий — в ином мире с иными правилами. Там Лере предстоит стать студенткой Магической медицинской академии, обрести друзей и врагов, научиться спасать жизни и встретить любовь...

Ольга Обская

Люди в белых хламидах

Валерия стремительно падала. Подол белоснежного подвенечного платья красиво развеялся на ветру. Фата, слетевшая с головы секундой раньше, немного отстала и мягко планировала следом. Перед глазами проносились этажи и ветки старого тополя. Лера в очередной раз удивилась, как у этого исполина получилось устоять во время беспощадной борьбы городских властей с источниками аллергии. И это несмотря на то, что соседка с третьего этажа, общественница Стружкина, все инстанции обегала с требованием спилить чертов рассадник пуха.

Господи, про что Валерия думает?! Вообще-то, в книгах пишут, что в такие минуты перед мысленным взором должна пролететь вся жизнь. Человек должен осознать что-то важное, постичь смысл бытия. Ничего подобного. Мелькающие перед глазами окна и растительность не вызывали никаких философских мыслей.

Говорят, в такие минуты человека охватывает жуткий животный первобытный страх. Выходит, врут. По крайней мере Лера не испытывала никаких чувств. Совершенно никаких. В сознании простая констатация факта — сейчас она грохнется на землю. Ленивая мысль, без какой бы то ни было эмоциональной окраски, не побуждала к действию, не заставляла судорожно хвататься за проносящиеся мимо ветки тополя.

Где-то Валерия слышала, что в такие минуты время замедляется. А вот это было похоже на правду. Время растянулось, сделалось таким же ленивым, как и мысли. Казалось, Лера летит уже целую вечность, хотя на самом деле прошло-то, наверное, не больше пары секунд. А вот интересно, сколько всего длится падение с одиннадцатого этажа? При желании можно вычислить — кажется, есть какая-то формула. В голове всплыл школьный учитель физики, маленький седенький добряк Павел Павлович. Вспомнилось, как он уверял, что пушинка и камень в вакууме будут падать с одинаковой скоростью. Честно говоря, верилось с трудом. С трудом верилось, что Валерия в своем падении могла бы уподобиться легкому перышку.

Господи, о чем она думает?! Хотя о чем вообще нужно думать, когда летишь на землю с одиннадцатого этажа? «Почему?» — вот о чем! Ей надо думать — почему она падает.

Вдруг показалось — острый безобразный осколок стекла пронзил грудь. Стало трудно дышать. Лера осознала ответ на свой вопрос. Вспомнила, кто ее толкнул. И вот тогда вся жизнь стремительно пронеслась перед глазами. И стало страшно. И появилось жгучее желание жить. И течение времени приобрело свою обычную скорость. Земля начала приближаться стремительно быстро. Валерия судорожно попыталась зацепиться за что-то, чтобы смягчить падение, но было поздно.

Удар. Темнота.

Глава 1

Попала

Первыми проснулись чувства: зрение и слух. Сознание включилось чуть позже.

Очень-очень яркий свет. Такой, что режет глаза даже через закрытые веки.

И приглушенные, взволнованные голоса. О чем говорят — непонятно. Слишком длинные протяжные гласные. Что за тарабарщина? Английский, что ли? Да нет, не похоже. Английский Валерия немного знала. Тогда, может, китайский? Или японский? Дальше гадать не пришлось. Через пару секунд Лера начала понимать речь. Вернее, отдельные слова. Фразы целиком осмыслить не удавалось.

— Большой Бер, видимо, ошибся. Эмоции есть. — Женский голос звучал растерянно. — Это ведь эмоции? Вы тоже заметили?

— Да как тут не заметишь? — сокрушенно вздохнул обладатель певучего баса и тут же сам себе возразил: — Но Большой Бер никогда не ошибается.

— И все-таки в этот раз он что-то напутал, — присоединился к дискуссии еще один мужской голос.

— Но что же нам делать? Не можем же мы дальше продолжать...

— Не можем...

Глаза немного привыкли к свету, и Лера решилась их открыть. Огромный яркий шар над головой — вот что, оказывается, ослепляло. Собственно, сама Валерия пребывала в горизонтальном положении, поэтому свет бил прямо в глаза. Приставила ладонь ко лбу козырьком, и это помогло рассмотреть помещение, в котором находилась. Белые стены, белый потолок и три человека в белых балахонах. Ситуация начала проясняться — Лера в клинике. По крайней мере, комната очень смахивала на больничную палату, а люди, беседовавшие невдалеке, — на врачей. Только напрягала их странная спецодежда. Просторные мантис с широкими рукавами и капюшонами мало походили на медицинские халаты.

Между тем обладатели балахонов продолжали беседу.

— Надо позвать Даркуса, — предложила молодая длинноволосая докторша.

— Не надо. Что он про нас подумает? Облажаться на первой же самостоятельной работе? — возмутился брюнет, стоящий к Валерии спиной.

— Есть идеи получше? — язвительно поинтересовался третий врач, обладатель баса. Низкий голос не очень вязался с нескладной худощавой фигурой.

Похоже, идей получше ни у кого не было, и беседа на время затихла. Почему доктора выглядели такими растерянными? Интерны, что ли? Скорее всего. Лица очень молодые. А Даркус, о котором они говорят, видимо, их наставник. Странная фамилия. Или это имя? В любом случае очевидно, что иностранец. И, похоже, высококлассный специалист, в отличие от этой растерянной тройцы. Валерии не хотелось, чтобы ее лечили неопытные врачи. Так, чего доброго, к основной болезни может еще и осложнение добавиться. Стоп! А что, собственно, за основная болезнь? Что за хворь приключилась с Лерой? Почему она в клинике?

Валерия напрягла память, пытаясь восстановить события последних дней. Вроде все было как обычно. Учеба в ненавистном юридическом, куда поступила по настоянию отца, и

подработка в фирме, которая организовывала детские праздники. Вечером пару часов за ноутбуком, а с утра по новой — институт и работа. Воспоминания обрывались ночью четверга. Как легла спать, Валерия помнила, а вот что случилось потом — смутно.

Додумать эту важную мысль Лере помешало внезапно нависшее над ней лицо ребенка. Работа с детьми научила безошибочно определять возраст — малышу два с половиной — три года. Интересно, откуда он взялся в больничной палате? Большие серые глаза изучали Леру серьезно и сосредоточенно. Она даже засомневалась, правильно ли определила, сколько малышу лет. Уж больно взгляд его был вдумчив. Однако через несколько секунд милая мордашка начала морщиться. Детскую мимику Валерия тоже умела распознавать с легкостью — сейчас ребенок заревет.

И действительно, в следующее мгновение комната затряслась от громкого заливистого плача. Вообще-то Лера привыкла, что, глядя на нее, дети улыбаются, а не хмурятся. Ведь чаще всего на утренниках она исполняла роль доброй феи. Чем выгодно отличалась от своего партнера Пашки, который порой так вживался в образ Бармалея, что мог довести маленьких зрителей до слез.

И вдруг Валерия поняла, отчего плачет ребенок. Она наконец вспомнила события пятницы. Правда, не все, а только один маленький фрагментик. Но этого хватило, чтобы сердце ухнуло и неровно затрепыхалось в груди, а во рту стало неприятно-вязко. В памяти всплыли падение с одиннадцатого этажа и удар об асфальт. Почему это случилось, Лера вспомнить не могла, но зато пришло осознание, чего испугался малыш — ее изуродованного тела.

Руки мгновенно ощупали лицо: щеки, нос, лоб — все на месте. Никаких шрамов, никаких повязок, даже обыкновенного пластыря не обнаружилось. Лера вздохнула с облегчением и приступила к исследованию тела. Только сейчас она заметила, во что одета — бесформенный балахон. Правда, не такой, как на врачах. Ее салатного цвета одеяние было чуть выше колен, без рукавов и капюшона — напоминало ночную рубашку. Не шедевр швейного искусства, но для больницы сгодится. И главное: под ней, под рубашкой, тоже все было в порядке. Ни единого повреждения на теле не обнаружилось. Удивительно. Как такое возможно? Может, Лера и не падала ни с какого одиннадцатого этажа? Может, ей это все просто приснилось?

Вообще-то Валерия по жизни была оптимисткой. Поэтому сразу же поверила собственным предположениям и даже построила довольно правдоподобную теорию, объясняющую происходящее. Лера подхватила какой-то вирус. У нее поднялась высокая температура. Были бредовые видения. Но потом кто-то вызвал «Скорую» и Валерию забрали в больницу. Здесь ее привели в чувство эти хоть и неопытные, но, видимо, довольно осведомленные интерны.

Лере понравились догадки, и не терпелось расспросить медиков, так ли все было, но мешал непрекращающийся рев ребенка. Да и сами интерны вели себя как-то неадекватно. Слезы малыша вызвали у них панику.

— Он заплакал! Вы слышите — он плачет?! — с изумлением и недоумением вопрошал брюнет.

Как будто кто-то мог не заметить сотрясающий палату вой.

— Надо срочно позвать Даркуса! — взволнованно басил худосочный интерн, переводя взгляд с одного коллеги на другого.

— Нет, надо самим отнести Илдреда к отцу, — решительно возразила длинноволосая

докторша и, подняв орущего кроху на руки, вышла из комнаты.

Два других интерна последовали за ней.

Столько суеты из-за расплакавшегося ребенка? Лере много раз приходилось успокаивать малышей на детских праздниках. У кого-то лопнул шарик, кто-то опрокинул на себя сок, кому-то достался кусочек торта без ягодки — у маленьких человечков тысячи причин разреветься, но «добрая фея» умела решать детские проблемы. Лере и в голову бы не пришло нестись за помощью к родителям карапузов, стоит только их чадам устроить крик.

Хотя панику интернов все же понять можно. Во-первых, ребенок плакал уж очень громко и пронзительно, а во-вторых, если Лера правильно поняла, отец малыша как раз является наставником молодых врачей и, возможно, не погладит по головке за то, что недоглядели за ребенком.

Впрочем, проблемы интернов быстро вылетели у Валерии из головы. У нее своих хватало. Ей надо срочно сделать несколько звонков. Во-первых, предупредить Пашку, что сегодня ему придется отдуваться одному, во-вторых, поставить в известность старосту группы, что пропускает занятия по уважительной причине, ну и в-третьих, сказать пару слов родителям, чтобы не волновались.

Лера еще раз внимательно осмотрелась. У нее теплилась надежда, что, несмотря на срочную госпитализацию, кто-нибудь из медиков догадался захватить смартфон пациентки. Но надеялась Валерия зря. Телефона обнаружить не удалось. Непонятно было даже, где его искать, ведь кроме низкой кушетки, на которой Лера лежала, в палате не имелось никакой другой мебели. Даже самой простенькой тумбочки. Безобразие какое-то!

Хотя бы понять, который час. Но даже такой простой вопрос оказался задачей не из легких. Темно ли сейчас на улице или светло, определить было невозможно, потому что окна в палате тоже отсутствовали.

Еще и интерны ретировались, не сказав Валерии ни слова. Ей хоть ходить-то можно? Она осторожно приподнялась на локте — голова не кружилась, ничего не болело. Тогда, недолго думая, встала на ноги. Что не запрещено, то разрешено. Не лежать же ей на этой кушетке вечно. Надо все-таки найти телефон. Валерия направилась к двери. Решила пройтись по коридору и палатам. Может, кто из персонала или пациентов даст ей свой мобильный, чтобы сделать пару звонков.

Лера открыла дверь, высунула голову в проем и... обомлела. Первую секунду не хотелось даже верить своим глазам, настолько сюрреалистичной была представшая взору картина. Просторный коридор показался бесконечно длинным. Его подпирали мощные колонны, расширяющиеся кверху. На потолке они сходились, образуя замысловатые куполообразные формы. Коридор заканчивался крутыми винтовыми лестницами. Несколько человек в белых балахонах, таких же, какие были на интернах, передвигались в разных направлениях. Гулкое эхо шагов разрывало мозг. Что за чертовщина? Это скорее средневековый замок, а не больница.

Лера выскочила из комнаты и подбежала к одному из арочных окон. Выглянула наружу и почувствовала непреодолимое желание заорать. Или она до сих пор бредит под воздействием странного вируса, или у нее острое помешательство. Пейзаж за окном изумлял неопишуемой красотой и абсолютной нереалистичностью. Похожую фэнтезийную картинку Лера недавно установила на ноут в качестве обоев рабочего стола: озеро с сеткой мелкой ряби, создаваемой легким ветерком, экзотические цветущие растения на пологих берегах, седые горы на горизонте и замысловатые постройки, казавшиеся бессистемным нагромождением

башенок разной высоты, формы и стилей. Уже одно это говорило о том, что Лера как минимум оказалась в другой стране. Но в довершение убийственной картины вода в озере была фиолетово-розовой. Или это не вода?!

Набранный в легкие воздух готов был вырваться наружу. Лере казалось, что вопль ужаса и отчаяния уже разносится по бесконечно длинному коридору, многократно отражаясь от стен и потолка гулким эхом. Но на самом деле шок лишил голоса, и единственное, что нарушило тишину, это чей-то сдержанный шепот над самым ухом:

— Не вздумайте кричать.

Лера почувствовала, что ее крепко ухватили за локоть и направили назад в палату.

Глава 2

Попытка не пытка

Даркус сидел в своем кабинете и задумчиво смотрел в окно. Наблюдал, как на горизонте сгущаются тучи. Но думал не о надвигающейся грозе. У него из головы не выходила новенькая подопытная. Уже третья на этой неделе. И что всеми ими движет? Что заставляет так поступать? Почему они решают порвать с жизнью? Даркус никогда этого не понимал.

Взять, к примеру, сегодняшнюю. Молодая, наверно, еще и двадцати пяти нет. Красивая. Здоровье крепкое. Что у нее пошло не так? Скорее всего, предательство близкого человека. Ведь была в подвенечном платье. Узнала что-то нелицеприятное о новоиспеченном муже и бросилась с одиннадцатого этажа? Или же причина в другом — обстоятельства вынудили вступить в брак с человеком, вызывающим отвращение, и это оказалось смертельно невыносимым?

Размышления о причинах необъяснимого поступка были прерваны стуком в дверь. Даркус не сомневался, что пожаловал кто-то из троицы оболтусов, которых он оставил тренироваться на новенькой. Наверняка успели напортачить. Долговязый Айкен не отличался ловкостью, у него все валилось из рук. Тьюрий был чрезмерно любопытен, умел влипнуть куда не надо, проявляя повышенный интерес к чему не надо. А Элиана порой демонстрировала излишнюю дерзость, из-за чего Даркусу пришлось уже пару раз вытаскивать белокурую красотку из щекотливых ситуаций. Нет, в целом первокурсники не были так уж плохи: амбициозные, талантливые, думающие, особенно Элиана. Но до чего зеленые! Интересно, кто и что успел натворить на этот раз.

— Войдите.

В кабинет влетели все трое. Студенты выглядели возбужденными, и казалось, сейчас начнут говорить одновременно. Ну, точно — напортачили. Даркус бросил на молодых людей строгий взгляд:

— Уже отработали прием? У всех все получается?

— Н-нет, — вразнобой промямлили студенты.

— Тогда почему пришли? Я же сказал тренироваться, пока не доведете технику до совершенства.

— Нам пришлось... — робко начала Элиана, — пришлось прервать тренировку. Та девушка... она... у нее... появились эмоции.

Даркус припечатал троицу ледяным взглядом.

— Хотите сказать, ректор ошибся? — спросил с сарказмом. — Не ожидал, что студенты факультета менталистики до сих пор не овладели азами работы с эмоциями. До сих пор видят их там, где их не может быть в принципе.

— Профессор Бердоульф действительно ошибся, — неожиданно перестав мямлить, дерзко заявила Элиана. — У пациентки самые что ни на есть настоящие эмоции.

Уверенность в голосе студентки насторожила Даркуса. Хотя поверить в услышанное он все равно не мог. Бердоульф никогда не ошибался.

— Так почему же вы тогда оставили ее?

— Дело в том, что ваш сын...

— Да, и кстати, почему он у вас на руках? Где няня? — с гневным нетерпением перебил

Даркус.

Если поначалу он строжился на студентов исключительно в воспитательных целях, то теперь начал ощущать нарастающее раздражение и злость. Отлынивают от выполнения задания под надуманным предлогом, праздно разгуливая по клинике, да еще и Илди с собой таскают.

— Не знаю, где няня, — скороговоркой выпалила Элиана, — но ваш сын сегодня плакал.

Готовая сорваться очередная гневная тирада застыла на губах. Вместо нее лишь тихий выдох:

— Как плакал?

— Ревел, как обычный ребенок, — встрял в разговор осмелевший Айкен. — Вся палата ходуном ходила.

Сердце Даркуса застучало в бешеном ритме. Он обхватил голову руками, зажмурился, сделал пару глубоких вдохов и потом внимательно, с надеждой посмотрел в глаза сына. Нет, все тот же пустой, отстраненный взгляд. Все та же застывшая безжизненная маска на лице — полное отсутствие мимики. Сердце съежилось в болезненный комочек, отказываясь работать. Едва проклюнувшаяся надежда тут же погасла. Хотя нет, тлеет потихоньку. Не могли же студенты и здесь ошибиться. Уж плач-то невозможно ни с чем перепутать.

— Илдред подошел к девушке, — решил пояснить Айкен, — ну, к той самой, подопытной, на которой мы должны были прием отрабатывать. Посмотрел на нее и заплакал. Мы удивились очень. Тогда Элиана взяла малыша на руки, и мы побежали к вам. Но только вышли из палаты, Илдред замолчал.

Даркус переводил взгляд со студентов на сына и обратно, в голове шла интенсивная работа мысли. Вдруг он поднялся и мгновенно подскочил к двери. Понял — надо срочно действовать.

Выбежал из кабинета и, заметив, что интересующая его девушка уже выбралась в коридор и стоит у окна, подхватил ее под локоть и направил назад в палату.

Лера в очередной раз напомнила себе, что она оптимистка и ее девиз — любые сложные ситуации по возможности воспринимать с юмором. Впасть в ступор или забиться в истерике сейчас было бы очень некстати, но уж очень хотелось именно так отреагировать на информацию, которую в течение нескольких минут ей втолковывал Даркус.

Темноволосый высокий мужчина лет тридцати, которого Лера сначала приняла за иностранного доктора, представился «все-то» деканом факультета ментальной медицины Магической Медицинской Академии, расположенной не в другом городе и даже не в другой стране, а «все-то» в параллельном мире. Ну и как к этому всему можно было относиться с оптимизмом? Нет, в самом факте существования параллельных миров ничего плохого не было. Пусть себе существуют, Лере не жалко. Но какое отношение имеет она к одному из них? Ей и на Земле было неплохо.

— Ну, допустим, я вам поверю. Допустим, это... — Валерия с отчаянием хлопнула рукой по кушетке, на которой сидела, — вот это все... какой-то другой мир. Но как я здесь оказалась?

— Иногда мы перемещаем людей из параллельных миров в наш...

— Зачем?! — гневно перебила Лера.

Все-таки с юмором относиться к происходящему не получалось. Поэтому, чтобы не расплакаться, приходилось злиться.

— Чтобы вылечить. Видите ли, каждый мир имеет какую-то отличительную черту...

— Ага, я уже заметила, — ядовито изрекла Валерия. — Например, у вас водичка сиреневая.

На этот язвительный выпад Даркус прореагировал неожиданно — усмехнулся. Улыбка декану шла. Лицо на мгновение сделалось по-мальчишески задорным.

— Да нет, вода у нас, как и на Земле, прозрачная жидкость, без цвета и запаха.

— Ага, как же. Видела я в окно эту вашу «без цвета и запаха», — буркнула Лера.

— А отличается наш мир от вашего и множества других высокоразвитой медициной. Иногда мы перемещаем людей к нам, чтобы вылечить. Берем только таких, какие в своем мире обречены.

— Ну вот, вылечили, и спасибо, — сказала Лера без капли благодарности в голосе, — а теперь возвращайте.

У нее не было повода доверять словам Даркуса. Она до сих пор не очень-то верила в сказочку про параллельный мир, а уж в то, что «добренькие» доктора бескорыстно лечат безнадежных больных, — и подавно. Возможно, похищают людей ради каких-нибудь медицинских экспериментов. Недаром же время от времени появляются рассказы о том, как инопланетяне кого-то выкрали для опытов, а потом вернули с вживленными в мозг чипами.

— Мы всегда возвращаем спасенных в их мир, — как будто прочитав мысли Леры, продолжил объяснения Даркус. — Пациенты даже понять ничего не успевают, как оказываются ровно там, откуда мы их взяли. Но в вашем случае не все так просто.

— Почему?

— Потому что вас как раз мы не надеялись спасти.

— Почему?

— Методы лечения у нас особые. Вы на Земле назвали бы их магией. Они порой оказываются куда эффективней, чем традиционные. Но наши методы не действуют на тех, кто добровольно решил расстаться с жизнью. У таких людей слишком слабая энергетика, слишком слабая мотивация. Мы можем в лучшем случае восстановить их оболочку, но внутри они останутся бесчувственны, то есть мертвы.

— Хотите сказать, что я сама прыгнула с одиннадцатого этажа?! Но это неправда! Меня толкнули... или я поскользнулась... или...

Валерия так пока и не вспомнила, почему упала. Но была убеждена, что причина не в ней. Лера была неисправимой оптимисткой, она бы никогда не сделала такой глупости. Да и повода особого не было. Еще в четверг вечером она леглась спать в состоянии «как обычно». Правда, пятницы Валерия не помнила, но это не меняет дела.

— Возможно, вы и не собирались добровольно расставаться с жизнью, ведь спасти вас все-таки получилось. Но есть нюанс. Поначалу было очень похоже, что трагическое происшествие — это ваше решение...

— Подождите, — перебила Лера. — Но если вы думали, что меня все равно не спасти, зачем тогда те три интерна возились со мной?

Еще до того, как Даркус успел что-либо ответить, Валерия обо всем догадалась сама.

— Я поняла, — с обличительной интонацией заявила Лера. — Таких безнадежных вы используете как манекенов — для того, чтобы интерны оттачивали на них свое мастерство. Ведь так?

— Так, — ответил Даркус. — А вы считаете, что неопытных студентов нужно натаскивать на тех, кого можно спасти? Каждый из интернов наделает кучу ошибок, прежде

чем доведет мастерство до совершенства.

Вот оно. Лера так и думала. Похищают людей для своих ужасных медицинских экспериментов. Еще и прикрываются какой-то сомнительной моралью.

— Отлично. Я у вас уже манекеном поработала, — едко выпалила Валерия. — А теперь, будьте добры, отправьте меня назад.

— Это не так просто. Мы возвращаем человека назад, пока он еще не пришел в себя, пока ничего не понял. Но как только сознание прояснилось, сделать это уже очень сложно. Можно сказать — невозможно.

— И что же, всю оставшуюся жизнь я должна здесь торчать?! — возмутилась Лера.

Она ни капли не поверила, что нет способа вернуть ее назад, раз уж был способ переместить ее сюда.

— По сути, так.

— Ложь! — гневно выпалила Валерия. — Кто тут у вас главный? Отведите меня к нему!

— Не советую вам пока с ним встречаться.

— Это почему?

— Потому, что именно он посчитал вас самоубийцей. А он никогда не ошибается. И не факт, что вам удастся его переубедить. А вы уже, наверное, успели заметить, как у нас относятся к людям, которые не дорожат своей жизнью.

Валерия от отчаяния сжала кулаки. Она обязательно докажет, что не собиралась прощаться с жизнью. Правда, как это сделает, пока понятия не имела. Тут хотя бы вспомнить эту злополучную пятницу.

— Послушайте, — Даркус посмотрел на Леру неожиданно мягко. — Я на вашей стороне. Я почти верю, что ваше падение — это несчастный случай. Не должен этого говорить, но скажу. Есть способ вернуть вас назад. Правда, это опасный и запрещенный прием. Но тем не менее готов попробовать вам помочь в случае, если вы поможете мне.

— И какую помощь вы от меня хотите? Снова побыть манекеном для ваших интернов?

— Нет. — В темно-серых с пепельным отливом глазах Даркуса мелькнула боль. — Помогите мне вылечить сына.

— Белка кушает орех, у нее красивый... ну, что у белочки красивое такое, рыженькое? — Лера с театральной улыбкой «доброй феи» смотрела на Илдред, который сидел рядом с ней на кушетке. — Если Илди угадает, он тоже получит орех. Ну, малыш, — подбодрила она кроху. — У нее красивый...

Мальчик сидел с непроницаемым лицом и смотрел сквозь Леру.

— ...Мех, — пришлось самой продолжить четверостишие.

Валерия уже перепробовала множество способов, которые не раз помогали ей на детских праздниках разбудить в маленьких человечках интерес и желание поиграть, но на сыне Даркуса испытанные приемы не работали. Илдред был равнодушен ко всему, что делала Лера. Ей не удалось привлечь его внимание ни забавными песенками, ни смешными стишками, ни наивными фокусами с исчезающим и появляющимся большим пальцем, ни играми — ничем.

Мальш с самого рождения был равнодушен абсолютно ко всему. Страдал каким-то редким заболеванием, которое даже в продвинутом в медицинском плане мире никто не мог вылечить.

Даркус, которому интерны рассказали, как сын разревелся, стоило ему посмотреть на

Леру, почему-то проникся надеждой, что у той получится вызвать у малыша какие-то эмоции. Валерия согласилась попробовать. А что ей терять? Тем более что веселить малышей было ее профессией. Во всяком случае, если ей это удастся, Даркус обещал помочь вернуться домой.

Но пока у нее не особенно получалось. И чем дальше, тем больше таяли надежды, что это в принципе получится.

— Вы делаете не то. — Даркус раздраженно прервал попытки Валерии растормошить малыша. — Ведете себя как клоун.

— Как добрая фея, — с достоинством поправила Лера.

Она терпеть не могла клоунов и их навязчивые манеры общения с детьми.

— Думаете, я не приглашал для малыша артистов всех жанров и педагогов всех мастей? Эти театральные приемы не помогут. вспомните, что вы делали, когда Илди заплакал. Попробуйте повторить то же самое.

— Ничего я не делала. — Лера тоже начала злиться. — Лежала, смотрела в потолок, вернее, на эту вашу дурацкую сверхъяркую лампу.

— Да нет, вы не просто лежали, — выпалил Даркус. В его темных глазах сверкали искры гнева. — Вы воздействовали на сына ментально.

— Ничего я не воздействовала! — тоже перешла на крик Лера. — Я даже значения этого слова до конца не понимаю. Что значит ментально?

— Черт! — выругался Даркус и в момент остыл. Дальше говорил спокойно: — Валерия, послушайте, у вас есть скрытые способности, о которых вы, похоже, не догадываетесь и управлять которыми, по всей видимости, не умеете.

Лера скептически улыбнулась:

— Конечно-конечно.

— Наверное, были в роду менталисты.

— Полно, — с сарказмом согласилась Лера. — Сплошные менталисты: папа — менталист, мама — менталистка, бабушка — менталист, бабушка...

— У вас их называют по-разному, — перебил Даркус, не обращая внимания на сарказм, — экстрасенсы, ясновидящие, ведьмы, колдуны. На Земле они большая редкость.

— Разве? Сплошь и рядом. Куда ни глянь — либо колдун, либо ведьма.

— Валерия... — Даркус посмотрел тяжело. Похоже, ему надоел сарказм собеседницы. — Я могу оставить вас в покое. Вы этого хотите?

Лера не знала, что ответить. Да, она хотела, чтоб ее оставили в покое, но не здесь, а на Земле.

— Хочу вернуться домой.

— Если хотите вернуться домой, договор остается в силе.

— Это не договор, это приговор, — сказала Лера с досадой. — Мне никогда не выполнить его условий. Вы же видели, я старалась. У меня не получается. И, похоже, не получится никогда.

— Получится. Вам надо просто научиться управлять своим даром.

— Легче утопиться в вашем озере с этой вашей сиреновой водой.

Упоминание о необычном цвете водоема почему-то вновь вызвало ухмылку Даркуса.

— Готов смягчить условия договора, — неожиданно произнес он. — Вы отучитесь семестр на моем факультете менталистики и сдадите сессию. А потом вновь попробуете вылечить Илдреда.

«Ага, щас», — мысленно съязвила Лера. Более идиотского предложения сложно было даже вообразить. У нее работа, институт, друзья, родители. И все это, между прочим, на Земле.

— Какое же это смягчение условий? — возмутилась Валерия. — Несколько месяцев торчат здесь. Учиться непонятно чему. Да и где гарантия, что даже после этого у меня что-то получится?

— Если вы сдадите сессию, я выполню свою часть договора вне зависимости от того, будет ли ваша попытка вылечить моего сына успешной.

Даркус сидел в массивном кресле в кабинете ректора и, пока разговор шел о мелких деталях учебного процесса, готовился к бою. Сражение намечалось нешуточное. Декан факультета менталистики собирался настоять на принятии в Академию новой студентки. Задача усложнялась сразу несколькими факторами: девушка опоздала к началу занятий почти на месяц, не сдавала вступительные экзамены и, самое вопиющее, была представительницей другого мира.

Возможно, со стороны план Даркуса выглядел сумасшедшим, но декан верил, что у него получится. Сегодня впервые за долгие месяцы появилась надежда на исцеление сына, и Даркус не собирался упустить шанс, каким бы призрачным тот ни был.

Валерии, с виду обычной девушке с Земли, удалось на небольшое время установить ментальную связь с Илдредом. Хотя казалось, такое в принципе невозможно. Выходит, не зря Даркус посылал куда подальше друзей с их участливыми советами не мучить себя — смириться, что пробиться через плотную скорлупу, которая сковывает сознание и эмоции малыша, никогда не удастся. Поверить страшному диагнозу местных светил, что там, за скорлупой, и нет ничего — мальчик пуст. Но Валерия доказала, что Илди живой. Как ей это удалось? Почему не получилось снова, хотя очень старалась? Ответ очевиден — она не умеет пользоваться тем, чем ее наделила природа. Значит, надо ее научить, и факультет медицинской менталистики подходит для этой цели идеально. Даркус добьется, чтобы Валерия стала его ученицей, чего бы это ему ни стоило.

Первая часть сражения уже была выиграна — получено согласие самой Валерии на обучение в экзотическом для нее вузе. В ход пошли разные приемы. Даркус угрожал, шантажировал, давал обещания, предлагал взаимовыгодные сделки.

Вторая часть битвы будет еще жестче, ведь соперник искушен в подобных боях.

— Профессор Бердоульф, — начал Даркус, — теперь, когда текущие вопросы улажены, хотел бы обсудить с вами судьбу девушки, которая находится в подвешенном состоянии из-за вашей... кхм... — декан хотел сказать «ошибки», но решил для начала смягчить формулировку, — из-за неточного диагноза.

— Ошибки не было. — Бердоульф нервно постукал пальцами по столу.

— Но как тогда объяснить ее чудесное исцеление?

— Хороший вопрос. А что вы думаете по этому поводу? Ведь вы тоже осматривали пациентку, прежде чем отправить интернов тренироваться на ней. Ничто не заставило вас усомниться в моем диагнозе?

— Я глянул на нее мельком. Мне в голову не пришло перепроверять за вами...

— Девушка сделала это добровольно, — раздраженно перебил ректор. — Когда я ее осматривал, чувственно-эмоциональный уровень был нулевым. Абсолютный ноль, пустота.

— Но как такое может быть? Я разговаривал с ней после исцеления. Она совершенно не

похожа на самоубийцу. Сейчас ее чувственно-эмоциональный уровень зашкаливает.

— Да, таких прецедентов у нас еще не было. Надо оставить ее в клинике на обследование. Понаблюдать. Тем более что вернуть ее в исходную точку все равно уже не получится.

— Держать здорового человека в клинике? И как долго?

— Но что же вы предлагаете? — с досадой ответил вопросом на вопрос Бердоульф. — Выпустить ее из поля зрения?

— Нет, — спокойно возразил Даркус. — Чтобы держать ее в поле зрения, не обязательно делать пациенткой, можно сделать студенткой. Я готов взять ее на свой факультет.

— Что за бредовая идея?! — возмутился ректор. — Категорически нет! У девушки ни способностей, ни мотивации.

— Способности есть. Я лично в этом убедился.

— Нет! — гневно сверкнул глазами Бердоульф.

— Это лучшее, что мы можем сделать в данной ситуации. В конце концов, девушка оказалась в подвешенном состоянии по вашей вине. Или как раз поэтому вы и не хотите со мной согласиться? Не хотите, чтобы она маячила у вас перед глазами как напоминание о допущенной ошибке?

— Ошибки не было, — сквозь зубы процедил ректор. Потом нервно сглотнул и ледяным тоном произнес: — Хорошо, можете принять ее на свой факультет, если так уверены в ее способностях. Но до первой двойки.

Глава 3

Инструктаж

— Слушай внимательно, два раза повторять не буду. — Элиана вела Валерию по длинному сводчатому коридору, который соединял клинику со студенческим общежитием.

Самоуверенная красотка блондинка, которой Даркус велел взять над Лерой шефство и ввести в курс дела, могла бы особо не распинаться. Валерии не хотелось слушать ни один раз, ни тем более дважды ту, для которой еще пару часов назад являлась подопытным кроликом. Лера вообще до сих пор понять не могла, почему согласилась на условия Даркуса. Хотя какие у нее были варианты? Обратиться в местный суд? Может, она и обратится, вот только сначала надо узнать, есть ли здесь суды и как судьи относятся к перемещенным из других миров. Если верить словам декана: тот, кто подозревается в покушении на собственную жизнь, существо здесь абсолютно бесправное.

В общем, идея пожаловаться кому-то на несправедливость еще требовала доработки. А пока лучшего варианта, чем пойти на сделку с Даркусом, у Леры не было. Если удастся выполнить его условия, то он поможет Валерии вернуться в исходную точку. По крайней мере, обещал. Создастся впечатление, что ничего не произошло. Просто Лера удачно приземлилась и осталась целехонькая. Небось потом еще и в газетах напишут: «Сенсационное везение — упасть с одиннадцатого этажа и выжить!» Кстати, похожая статья как-то попадалась Валерии на глаза. Теперь-то Лера догадывалась, что на самом деле могло произойти с героем репортажа.

— Первое, что нам нужно сделать, — придумать тебе новое имя, — продолжила между тем Элиана.

— А чем старое не угодило?

— Даркус не хочет, чтобы по Академии поползли слухи, что ты из другого мира. Это ни к чему.

— А как же эти двое, которые тоже ставили на мне опыты? — язвительно спросила Лера. — Они не проболтаются?

— Ты про Айкена и Тьюрия? Не проболтаются, — заверила Элиана. — Думаю, Даркус им так же, как и мне, пригрозил отчислением, если не будут держать рот на замке. И кстати, — блондинка резко притормозила и посмотрела с едким прищуром, — только не надо вот этого сарказма насчет опытов. Если бы не мы, ты бы сейчас валялась мертвая у себя там, на Земле.

В ответ Валерия промолчала: не стала ни язвить, ни благодарить. В общем-то, Элиана права: эта троица спасла Лере жизнь. Но мысль, что студенты просто упражнялись на Валерии, как на подопытном животном, была до жути неприятна.

— Итак, имя, — продолжила Элиана, — выбирай: Аэзелинда, Базилда, Кинефрида, Эзелиоза, Аутельстрия, Айлита...

— Стоп, Айлита подойдет. Его я хотя бы выговорить могу, в отличие от предыдущих. Говорите вроде по-русски, а имена такие — язык сломаешь, — недовольно буркнула Лера.

— По-русски? — усмехнулась Элиана. — Смеешься? Какой русский? Это тебе даже не другая страна, а другой мир. При перемещении у тебя включилась особая область сознания, которая делает местную речь родной для тебя.

— В смысле?

— Мозг перестроился, и чужой язык кажется тебе русским. Такое бывает в параллельных мирах. Понятно?

— Понятно, — кивнула Лера, хотя понятного было мало. Но выглядеть тупицей в глазах заносчивой блондинки не хотелось.

— Так вот, Айлита, — на этом слове Элиана многозначительно хмыкнула, — привыкай, теперь ты уже не Валерия. Так вот, Айлита, идем дальше. Магическая Медицинская Академия — самый престижный вуз в нашем мире. А самым элитным факультетом тут считается факультет менталистики, на который тебя, между прочим, взяли без экзаменов, хотя другим пришлось выдержать адский конкурс.

Лера невольно передернула плечами — похоже, попала на факультет к снобам.

Впрочем, продолжила Элиана без издевки:

— Честно говоря, не знаю, как ты потянешь. Хоть и пообещала Даркусу помочь тебе на первых порах, но смогу ли? У землян, как известно, с менталистикой печалька. Хотя, может, у тебя бабка или какая-нибудь другая родственница потомственной ведьмой была?

У Леры скулы свело от дурацкого вопроса — и эта туда же. Сначала один интересовался магической родословной, теперь вторая. Бабушка у Валерии была как бабушка — инженером на заводе всю жизнь проработала, а вторую, по отцовской линии, Лера и не знала толком. Она рано ушла — порок сердца. Но для собеседницы у Валерии был заготовлен другой ответ:

— У меня в роду все были менталистами: и отец, и мама, и дед, и...

— Да ладно, — с ухмылкой махнула рукой Элиана, — не заливай. Не бывает такого у вас, я знаю. Каждому миру свое: у нас — ментализм...

— А у нас?

— А у вас есть другая способность, которую вы там у себя даже не цените.

— Какая?

— Как бы это помягче выразиться? — усмехнулась Элиана. — Назовем это речевой гибкостью.

— А без «помягче»?

— Без «помягче» — это способность врать. Вы делаете это легко и непринужденно, по сто раз на дню, порой даже не замечая.

— Хочешь сказать, в вашем мире все поголовно такие честные и высокоморальные — солгать ни-ни, все всегда как на духу? — недоверчиво усмехнулась Лера.

— Нет, не высокоморальные. Многие хотели бы что-то скрыть, но не могут. Мы физически так устроены. У нас так тело работает. Вернее, не тело, а сознание, плюс подсознание, плюс речевой аппарат.

— Да быть этого не может!

— Еще как может! Вы там, на Земле, так привыкли постоянно врать, что невдомек вам: способность сказать неправду — такой же дар, как и ментализм, к примеру. Хотя я бы отнесла это больше не к дару, а к патологии, — усмехнулась Элиана.

— Быстро же, наверное, у вас браки распадаются, и родственники ссорятся, и дружба рушится, — с сарказмом заметила Лера.

— Да, это непросто. Непросто сказать правду, непросто услышать правду, — мрачно кивнула Элиана.

— Что-то мне все-таки не верится, что у вас прям вот все-все всегда-всегда говорят правду, только правду и ничего кроме правды, — скептически покачала головой Лера.

— Ну, есть пара приемчиков. Можно попробовать что-то скрыть, просто уйдя от ответа или переведя разговор на другую тему. Но это, конечно, мало помогает.

— А как же врачебная тайна, к примеру? Или у вас такого понятия не существует?

— Существует. Есть и врачебные, и коммерческие, и политические тайны. И вот тут мы подходим к самому главному. Что делают там у вас, на Земле, когда хотят, чтобы человек не солгал? — спросила Элиана и тут же сама ответила: — Применяют сыворотку правды. Вот и у нас есть похожее средство, только с противоположным действием: эликсир неправды, электон.

— Электон?

— На вид обычная такая водичка, бесцветная. Правда, вкус резковатый — кислотина редкая. Но ценится на вес золота. Простому человеку вообще не добыть. Полагается только тому, кому необходимо из-за специфики профессии.

— Докторам, например, — чтоб врачебную тайну могли хранить?

— Да.

— А студентам-медикам?

— Правильно мыслишь, — усмехнулась Элиана. — Нам тоже по чуть-чуть дают. Ну, чтобы пациентам безнадежным могли лгать, что у них все в порядке. Но дозы у нас мизерные, не то что у докторов. Тем хоть заврись, а нам положено всего около двадцати граммов электона в день. Этого едва хватает на две-три большие лжи, ну или на десяток мелких. Приходится экономить. Но все равно к вечеру, как правило, ты уже чист.

— «Чист» означает, что действие препарата закончилось и ты снова можешь говорить только правду?

— Ага, схватываешь на лету. Так вот, будешь свою дозу отдавать мне. Тебе она все равно не нужна.

— Почему это тебе? — возмутилась Лера.

Она уже поняла, что электон у местных — это своего рода валюта, на которую можно выменять все.

— Мне — потому что здесь, у нас, тебе больше не на кого положиться. — Элиана взглянула на спутницу с прищуром. Лера уже успела заметить, что этот взгляд у блондинки означал скрытую угрозу. — Поверь, чтобы выжить на факультете менталистики, тебе понадобится моя помощь. Поняла?

Валерия кивнула. По крайней мере, поначалу ей действительно придется рассчитывать только на Элиану. Пока блондинка была единственной доступной Лере энциклопедией выживания в Магической Медицинской Академии.

— Слушай, а кто у вас тут главный? — поинтересовалась Валерия после небольшой паузы. Раз уж Элиана претендует на Лерину порцию чудо-препарата, пусть отрабатывает — делится информацией.

— Имеешь в виду ректора? Профессор Бердоульф. Зачетный чувак.

— Даже так? — удивилась характеристике Валерия.

— Да. Представь, бывает и такое. Или ректор обязан быть злобной сволочью?

Не обязан, конечно. Но у Леры в институте именно такой и был. Не отличался ни покладистым характером, ни уважительным отношением к студентам, ни способностью сплотить преподавательский состав.

— Между собой зовем его Большой Бер, — продолжила Элиана.

— Крупногабаритная комплекция?

— Да, — усмехнулась блондинка, — он просто огромный. Но думаю, причина такого прозвища не только в этом.

— Уважение? — хмыкнула Лера.

— Что-то типа того.

Несмотря на лестную характеристику, какую Элиана дала ректору, у Валерии пока не было повода проникнуться к нему симпатией. Ведь, насколько она поняла из разговора с Даркусом, именно Бердоульф посчитал, что Лера самоубийца.

— Слушай, вы там, в палате, когда возились со мной, говорили о какой-то ошибке Большого Бера. Что вы имели в виду?

— Когда тебя переместили и восстановили внешнюю оболочку, ну, в смысле вылечили тело, тобой занялся Большой Бер. Его позвали, потому что никак не удавалось восстановить твою энергетику, чувственно-эмоциональный уровень. Он был нулевым. Такое бывает только у людей, которые добровольно решили расстаться с жизнью. Большой Бер осмотрел тебя и подтвердил предположение. А это означало, что спасти тебя не получится. В таких случаях, прежде чем вернуть человека в исходную точку, интернам дают немного потренироваться. Мы должны были отработать простенькую методику — прием ментального соприкосновения. Это способ лечения людей с легкими нарушениями энергетического уровня.

— То есть когда этот уровень нулевой, прием не помогает?

— Абсолютно. Когда уровень нулевой, не помогает ничего. Но тем не менее эмоции у тебя появились. Правда, до сих пор не уверена, что это случилось благодаря нашим стараниям. Возможно, дело в чем-то другом.

— Я знаю, в чем дело. Эмоции были сразу. Ваш хваленый профессор ошибся.

— Но Большой Бер никогда не ошибается.

— Ладно, — махнула рукой Лера. Слышала она уже эту песенку о безупречном профессоре, — с Бердоульфом все понятно. А что скажешь про Даркуса? Тоже белый и пушистый?

— Ага, прям зайчик, — сострила Элиана и добавила серьезно: — Декан — тяжелый человек.

Неожиданно. Валерии он показался если не милым, то во всяком случае вполне сносным.

— Может, не столько тяжелый, сколько несчастный? Все-таки сын серьезно болен, — заступилась Лера. — Кстати, не знаешь причину? Отчего Илдред такой?

— Не знаю. Это у него с рождения. Может, какое-нибудь вредоносное ментальное воздействие извне.

— В смысле?

— Ну, говоря по-простому, — проклятие. А может, плохая наследственность. Не знаю.

— А что с женой Даркуса? Он вдовец?

— С чего бы это?

Хороший вопрос. Почему-то Лере показалось, что у Илдредда есть только отец. По крайней мере, те несколько часов, что она возилась с малышом, Даркус постоянно был рядом, а больше никого.

— Она живет в другом городе?

— Да нет. Здесь. Она, кстати, тоже преподает у нас в Академии. Профессор Эйвилна. Между собой зовем ее Леди Башня.

— Высокая или высокомерная?

— И то, и другое.

— Вижу, студенты всем профессорам прозвища дали. А у Даркуса какое?

— У Даркуса нет. Говорю же — тяжелый человек.

Глава 4

Три «П»

Через несколько минут ходьбы Валерия поняла, что они с Элианой миновали зону клиники и оказались на территории студенческого общежития. И хотя внешних перемен было немного — все те же сводчатые коридоры, просторные холлы с колоннами и арочные окна, но внутренняя атмосфера вдруг напомнила Лере общагу ее родного юридического.

Видимо, большая концентрация молодых людей на один квадратный метр в любых мирах одинаково воздействует на пространство, заставляя его вибрировать от переизбытка энергии. У Леры даже настроение поднялось — что-то родное слышалось в раздающемся время от времени смехе и знакомых до боли обрывках фраз:

— ...Слышали, как Геус вчера облажался?..

— ...Хоть у кого-нибудь есть конспект?..

— ...эй, Хейли, лабораторную пересдал?..

Лера с любопытством озиралась по сторонам. Что парни, что девушки были облачены в зауженные брюки и свободные, слегка удлиненные рубахи. Женские сорочки отличались пышными кружевными рукавами и гофрированными воротниками, а мужские смотрелись проще. Одежда казалась довольно приятной для глаза, учитывая, что до этого Лера видела на людях только белые хламиды с капюшонами. Как она поняла, это спецодежда местных врачей, наподобие земных медицинских халатов. На самой Валерии в данный момент красовался именно такой балахон — ей его выдали в клинике. Спасибо, конечно, что Лере не пришлось идти в общагу в больничной ночной рубашке. Но, спрашивается, что она будет носить дальше? Где ей взять что-нибудь наподобие аккуратненьких темно-синих легинсов и голубенькой симпатичненькой блузочки с нежными ажурными рукавами, что надеты на брюнетке, стоящей неподалеку?

— Подожди меня здесь, — неожиданно резко притормозила Элиана.

Валерия глянула на провожатую и заметила уже знакомый прищур — что-то сильно разозлило блондинку. Проследила направление ее взгляда и обнаружила, что тот буравит девушку в голубых одеждах. Темноволосая студентка, не замечая, что стала объектом пристального внимания, мило беседовала с высоким симпатичным парнем. Расклад стал ясен. Элиане не понравилось, что любительница синего вызвала слишком обворожительную улыбку у местного мачо, которого блондинка, видимо, считала своей собственностью.

Лера остановилась в сторонке и, пока Элиана дефилировала к разозлившей ее сладкой парочке, решила повнимательнее рассмотреть студента. Интересно же, какие парни здесь «в ходу». Правильные черты лица, ровная смуглая кожа, каштановые, слегка небрежные короткие вихры, мило топорщащиеся вверх, янтарные глаза, излучающие энергию. Что ж — такой и на Земле считался бы красавцем.

Элиана подошла к парочке, и дальше события развивались довольно предсказуемо. Слов разговора Лера не слышала, но было нетрудно догадаться, что девушки обменялись взаимными едкими любезностями. Парня же пикировка собеседниц только забавляла. Он смотрел то на одну, то на другую, едва сдерживая улыбку.

— Новенькая, привет!

Лера, увлеченная назревающим спектаклем трех актеров, и не заметила, как ее

персоной заинтересовался один из студентов. Среднего роста полноватый парень, узкие брюки на котором смотрелись до комичного нелепо, стоял рядом и неприятно улыбался.

— Ты же новенькая? — переспросил он.

— Да, — кивнула Лера.

— Говорят, протеже Даркуса.

Валерия напряглась. Толстяк ее раздражал.

— Глупости.

— Как же глупости? Явилась на месяц позже начала занятий и тут же была принята без экзаменов. Либо родственница, либо...

— Либо одаренная, — перебила Лера, не желая слушать мерзких намеков. — Взяли без экзаменов из-за выдающихся способностей к менталистике.

— Ух ты, — присвистнул толстяк с изумлением. — Тогда понятно. Респект, — он сделал характерный жест, показывая, что желает пожать руку в знак уважения.

Лера осталась довольна своей маленькой быстрой победой и протянула руку в ответ.

— Айли! Нет! — раздался сбоку крик Элианы.

Чего это блондинка, интересно, так истошно орет? Кто ей не угодил? Неужели еще одна претендентка на внимание местного мачо объявилась?

— Айлита! Это подстава!

Лера обернулась. Элиана смотрела на нее и отчаянно махала руками. До Валерии неожиданно дошло, что блондинка обращается к ней. Черт! Точно! Айлита — это же новое имя Леры. Попыталась отдернуть руку, но толстяк уже поймал ее. Рукопожатие было молниеносным и неприятным, что-то острое впилось в ладонь. В следующую секунду Лера осознала, что у нее в кулаке зажат какой-то предмет.

— Три «П», — неприятно загоготал толстяк.

— Отвали, придурок, — подросла к месту происшествия Элиана. И, окатив студента презрительным взглядом, добавила: — Всегда знала, что ты, Сьюгерд, урод, но чтоб настолько!.. Она же новенькая.

— Тем более. Дежурство пойдет ей на пользу, — нравоучительно изрек толстяк и заковылял прочь.

Лера разжала кулак и моментально избавилась от того, что ей подсунул этот двуличный Сьюгерд. Даже не пыталась разглядеть вещицу. Ну, ясно ведь, что там что-то такое, что бьется током, взрывается или обливает серной кислотой. Но покотившийся по каменному полу предмет оказался всего лишь перстнем.

Элиана подняла его и протянула Лере.

— Надевай, — с досадой сказала она. — Такая традиция.

— Не буду, — брезгливо поморщилась Валерия.

У нее до сих пор не было уверенности, что предмет безопасен.

— Тебе придется. Вопрос о студенческой чести. Если нарушишь традицию, станут презирать, — пояснила Элиана.

— Но что за традиция?

— Существует давным-давно. Может, еще со дня основания Академии. Студенческий прикол, который стал негласным законом. Три «П»: Переходной Перстень Подставы. С утра его носит тот, кому предстоит ночное дежурство в клинике. Вообще-то дежурят там по очереди. Но очередь можно передать, если удастся передать перстень. Главное условие — всучить его незаметно, усыпить внимание. Жертва должна добровольно протянуть руку.

Тогда считается, что перстень приобрел нового владельца. И тот должен его носить, а главное — отдежурить ночь. Так что надевай.

— Но я же не знала, — возмутилась Лера.

— Надевай, — с нажимом повторила Элиана и тихо добавила: — Не переживай, Сьюгерд свое еще получит.

Валерия взяла протянутый перстень. Она заметила, что инцидент привлек внимание и на ней сосредоточены пристальные взгляды окружающих. Начинать студенческую жизнь в новом коллективе с нарушения неписаных правил было, пожалуй, глупо, поэтому Лера нацепила дурацкий перстень.

После чего Элиана бросила:

— Идем.

И увлекла Валерию дальше по коридору.

Через пару минут Лера уже была в комнате блондинки. Довольно милое местечко. Белые стены и потолок напоминали больничную палату. Но в отличие от нее здесь имелось три длинных узких арочных окна, в которые были вставлены двухцветные стекла: голубой верх и прозрачный с мраморными розовыми разводами низ. Заливающий пространство вечерний свет, подкрашенный необычными стеклами, делал комнату уютной.

— Поживешь несколько дней со мной, — распорядилась Элиана. — Вообще-то предпочитаю одиночество, но, судя по случаю со Сьюгердом, пока тебя нельзя предоставлять самой себе.

— Спасибо за гостеприимство, — съязвила Валерия.

Она уже и так поняла, что блондинка не в восторге от поручения Даркуса присматривать за Лерой. Но Элиане непременно нужно было лишний раз подчеркнуть, сколько неудобств доставляет подопечная. Хотя какие неудобства? Комната была рассчитана на двоих. Две кровати, две тумбочки, два шкафа. Даже подозрительно, что до этого у Элианы не было соседки. Наверное, никто не хотел делить комнату с блондинкой из-за ее заносчивого характера.

Впрочем, Элиана все же проявила какое-никакое гостеприимство, показав, где взять чистое белье, а затем продемонстрировала, что огромное зеркало от пола до потолка на самом деле является дверью в ванную комнату.

— Вашей сиреневой водой хотя бы умываться можно? — спросила Лера, направляясь к санузелу. — Козленочком случайно не станешь? Шерсть расти не начнет?

— Сиреневой? — усмехнулась Элиана. — Это ты про воду в озере?

— Ну да.

— Не бойся, из крана течет обычная. Да и в озере вода бывает такого прикольного цвета всего несколько дней в году.

— Почему?

— Это надо самой увидеть. Так уж и быть, покажу. Прогуляемся завтра.

Лера скрылась в ванной комнате. Эх, как же хочется под упругие струи. Возможно, привычное журчание воды даст на мгновение забыть весь этот кошмар.

Валерия огляделась. Обнаружив высокую цилиндрическую полупрозрачную капсулу, приняла ее за душевую кабинку. Зашла внутрь. Долго соображала, как пустить воду. Привычных краников не наблюдалось. Уже собиралась выйти. Шагнула — и вдруг из стен и потолка капсулы начали брызгать тоненькие струйки воды. Кстати, абсолютно прозрачной воды, в точности как на Земле.

Струек было очень много, не меньше сотни. Только теперь Лера сообразила, что панель управления душем находится под ногами. Едва заметные, встроенные в пол педальки слушались малейшего движения. Усилие носком — и основной поток воды льется сверху, давишь пяткой — и дождик окатывает ноги. А уж если наступаешь на педаль всей ступней, то теплый ливень обрушивается со всех сторон. Лера зажмурилась — блаженство.

Она плескалась, пока не услышала стук в дверь и недовольный голос Элианы:
— Поторапливайся. Через полчаса ужин.

Валерия закуталась в полотенце и вышла из ванной. С тоской посмотрела на единственный имеющийся у нее наряд и решила на просьбу:

— Слушай, Элиана, одолжи мне что-нибудь из твоей одежды. Что же мне все время в больничном балахоне ходить?

— В медицинской хламиде, — поправила, поморщившись, блондинка. — Между прочим, здесь люди многим пожертвовали ради права носить этот, как ты выразилась, балахон.

Элиана открыла свой шкаф и задумчиво глянула на его содержимое. Потом перевела взгляд на Леру:

— Размер у нас, похоже, одинаковый.

Валерия этот факт уже тоже подметила. Если бы сомневалась, что одежда Элианы ей подойдет, то с такой просьбой и не обращалась бы. Обе девушки обладали спортивной пропорциональной фигурой, только блондинка была чуть выше Леры.

— Вот, — Элиана извлекла из шкафа черные брючки и белую блузу, воротник и рукава которой были украшены разноцветной вышивкой. — Купила еще в том месяце, но ни разу не надевала. Поняла, что не мое.

Лере тоже не очень-то понравилось, что к классическому в ее понимании сочетанию черного с белым примешивалось аляповатое разноцветье вышивки. Но была и этому рада.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Элиану.

— Не за что. Расплатишься электоном, — ответила та.

Глава 5

Пикантный соус

По дороге в столовую блондинка продолжила мини-лекцию о том, как устроена студенческая жизнь в Магической Медицинской Академии.

— С утра у нас лекции, а после обеда практические занятия в клинике. Вечером готовимся к следующему учебному дню. зубрим конспекты.

— А ночью ночные дежурства, — подсказала Лера. — Когда же вы отдыхаете?

— На первом курсе про отдых нужно забыть. Чтобы не вылететь, приходится пахать. И, кстати, насчет дежурства — после ужина у нас будет всего несколько минут, чтобы заскочить к себе, переодеться. А к восьми уже нужно быть в клинике.

— Нам? — удивилась Лера. — Пойдешь со мной?

— А куда мне деваться? — закатила глаза Элиана. — Одна ты облажаешься.

— Спасибо, — кивнула Валерия. И, вспомнив, как блондинка в прошлый раз прореагировала на слова благодарности, с сарказмом добавила: — Расплачусь электоном.

Студенческая столовая оказалась огромным залом с колоннами и высоченным куполообразным потолком. Впрочем, Лера не удивилась, она уже начала привыкать к местной архитектуре а-ля Средневековье.

Массивные столы с каменными столешницами и резными деревянными ножками уже были накрыты. На тарелках красовались подрумяненные куски рыбы, золотистый картофель фри и разнообразная зелень. Как же все это выглядело аппетитно и главное — привычно. А ведь могло оказаться, что здесь деликатесами считаются какие-нибудь насекомые. Однако впечатление о местной кухне немного подпортилось, когда Лера обратила внимание на тех, кто уже приступил к ужину. Они щедро поливали блюда соусом, по внешнему виду напоминающим зеленку. Оставалось успокоить себя тем, что можно ведь и не приправлять еду сомнительной субстанцией.

Большинство столов были рассчитаны на четверых. Однако Валерия была уверена, что ужинать они с Элианой будут вдвоем. Раз уж делить комнату с блондинкой никто не захотел, то, скорее всего, та же история и с трапезами. Но Лера ошиблась. Элиана подвела ее к столику, за которым сидели два уже знакомых студента.

— Может, зайдем другие места? — попросила Валерия. — Как-то странно подопытному кролику ужинать с теми, кто ставил на нем опыты.

Блондинка предупреждающе сощурилась, но голос не звучал враждебно:

— Поверь мне, Айкен и Тьюрий шестьдесят единственные нормальные чуваки здесь. К тому же все про тебя знают. Тебе не придется в их обществе притворяться.

Парни действительно оказались приветливыми. Встретили девушек улыбками, а Айкен даже встал отодвинуть Лере стул. Правда, придвинул его так неловко, что залез рукавом в тарелку. Страшно смутился, извинился и сбегал на кухню за новой порцией.

— Валерия теперь у нас Айлита, — сообщила парням Элиана, когда инцидент был улажен и все приступили к ужину.

— Мне нравится, — улыбнулся Тьюрий. — Младшую сестру так зовут. А у тебя, Айли, есть сестра или брат?

— Нет. Только двоюродные, — после секундной паузы ответила Лера. Все еще никак не

могла привыкнуть откликаться на новое имя.

— Как тут тебе у нас, в Академии? — продолжил расспрос любопытный брюнет, не успев проглотить первый кусок. — Понравилось?

— Да я, в общем-то, еще ничего толком не успела увидеть и понять, — попыталась смягчить правду Лера.

Как ей могло здесь понравиться, когда единственное приключение, случившееся с ней, — это подстава.

— А там, у себя, ты где училась?

— В юридическом.

— Любишь юриспруденцию?

Если бы! Лера ее терпеть не могла. Но после того, как два года подряд проваливала экзамены в театральный, отец настоял, чтобы дочь получила какую-то нормальную, по его мнению, специальность, и если к тому времени дурь из головы не вылетит, то уж тогда пусть снова пробует поступать хоть на артистку, хоть на клоуна.

Однако рассказывать новым знакомым свою эпопею с неудавшимся штурмом театрального вуза Лере не хотелось, поэтому ответила расплывчато:

— Юрист у нас, на Земле, — престижная специальность.

— А у нас самая престижная — доктор. Кстати, как ты относишься к медицине?

Хороший вопрос. Врачей Лера уважала. Ее восхищали благородные и самоотверженные люди в белых халатах, спасающие безнадежных пациентов. Но на этом все. Профессия доктора для Валерии была сродни профессии космонавта. Красивая, романтическая, но совершенно к ней, Лере, не имеющая отношения.

— Тью, ну чего ты пристал к Айлите? — вмешалась в разговор Элиана. — Дай ей поесть. — И, обращаясь к Лере, добавила с иронией: — Его любопытство граничит с патологией. Если не остановить — замучает расспросами насмерть и никакая медицина не поможет.

— Поесть — это святое, — согласился Тьюрий.

— Кстати, рекомендую, — он протянул Лере бутылку с жидкостью цвета зеленки. — Очень вкусный соус — раттунь.

— Ой нет, спасибо, — замотала головой Валерия.

Ей не хотелось ни сомнительного соуса, ни рассказа, из чего его делают. Вдруг это какая-нибудь настойка из лапок кузнечиков? По крайней мере, по цвету похожа. Но по всему было видно, что рассказа не избежать:

— Это пюре из раттунов со специями.

— А кто у нас раттуны? — осторожно поинтересовалась Лера.

— Овощи. Между прочим, богатые витаминами. — Тьюрий капнул капельку на край тарелки Валерии. — Попробуй. Должно понравиться.

Соус действительно оказался вкусный. Кисло-сладкий, слегка пряный, он идеально сочетался и с рыбой, и с картошкой, и Лера, недолго думая, последовала примеру остальных — щедро приправила кушанье раттунью.

— Эли, слушай, ты уже сделала задание по МД? — обратился Тьюрий к Элиане. — Давай ответы сверим.

— МД — это ментальная диагностика, — певучим басом пояснил Айкен, сообразив, что Валерия не понимает, о чем речь. Лера кивнула в знак благодарности, хотя даже расшифровка не особо помогла. Айкен, уловив улыбку, адресованную персонально ему, тут

же смутился и спрятался за длинной светлой челкой.

— Нет, Тью, пока не до того было, — покачала головой Элиана. — Во время ночного дежурства сделаю. Надеюсь, ночь будет относительно спокойной.

— Будешь с Айли дежурить?

— А у меня есть варианты?

— У нас с Айкеном есть, — в момент став серьезным и даже злым, сообщил Тью. — Можно этого придурка Сьюгерда отловить и всучить ему перстень назад.

Айкен вынырнул из-за челки и согласно закивал головой.

— Нет, парни, — возразила Элиана. — Для Айлиты это будет плохим началом. И так вовсю гуляют слухи, что она протеже Даркуса. Не хотелось бы, чтобы ее восприняли как мажора и белоручку.

— И кстати, насчет Сьюгерда — не переживайте, — усмехнулась блондинка и взглядом указала на соседний столик, — я о нем уже позаботилась.

Валерия, Айкен и Тьюрий тут же повернули головы в заданном направлении. Обидчик Леры, удобно устроившись на стуле, готовился основательно поесть. Он щедро полил рыбу рагтунью и отправил кусок размером с куриное яйцо целиком в рот. Пара жевательных движений, и на лице, сменяя друг друга, появились сначала недоумение, потом испуг, а потом смесь раздражения, злости и омерзения. Толстяк выплюнул рыбу назад в тарелку, но было поздно. Язык, губы и даже местами щеки оказались окрашенными в ядовито-зеленый цвет.

Айкен и Тьюрий, а затем еще несколько студентов, что стали свидетелями неудачной трапезы, грохнули заливистым хохотом.

— Старый прикол, но все равно каждый раз смешно, — пояснила Элиана Лере. — Пока ты плескалась в душе, подменила любителю подстав соус на зеленку. Ему так не хотелось на ночное дежурство? Так пусть теперь потратит ночь, чтобы оттереть физиономию.

Лера поглядела на неровную зеленую кляксу на щеке Сьюгерда, и ее тоже начал душить смех.

Толстяк соскочил со стула и зло прошипел в сторону Элианы:

— Ты еще пожалеешь.

— Ой, напугал, — съязвила блондинка.

— Угрожаешь? — все еще давясь хохотом, спросил Тьюрий. — Да ты спасибо Эли должен сказать за такое пикантное тату — на сердечко похоже. Только перевернутое.

Сьюгерд, не проронив больше ни слова, выскочил из столовой.

— Здорово ты его сделала, — произнес Тьюрий, провожая толстяка взглядом.

— Сам напросился, — пожала плечами Элиана. — Может, у меня особые планы были на ночь, и дежурство в них не входило.

— Эли, если у тебя были другие планы, я могу подстраховать, — с готовностью отозвался Айкен. — Могу подежурить с Айлитой.

— Да не было у меня особых планов, кроме как выспаться, — добродушно хохотнула Элиана. — Но теперь какой сон, когда у меня дите наивное на руках.

Почему-то слова прозвучали совсем не обидно. Леру ребенком неразумным обозвали, а она только улыбается. Просто в компании этой троицы Валерия вдруг почувствовала себя уютно.

— Спасибо за готовность помочь. — Лера сама удивилась неожиданной искренности в голосе.

Слова адресовались всем троим, но первым отозвался Айкен:

— Да не за что. Мы в ответе за того, кого спасли.

— Это такой девиз у местных врачей? — серьезно спросила Лера.

— Ага, девиз, — кивнула с иронией Элиана. — Айк только что придумал.

Щеки Айкена вспыхнули краской, и он снова нырнул за спасительную завесу челки.

— Кстати, я еще, кажется, не говорила — спасибо, что спасли.

Нет, Лера еще не говорила, даже не думала. Она только что в первый раз испытала настоящую, искреннюю благодарность к этим трем интернам, которые вернули ей жизнь, пусть даже они и не думали спасать, а просто отработывали прием.

Глава 6

Мы в ответе за того, кто нас спас

После ужина Элиана и Лера заскочили в комнату переодеться в медицинские хламиды и тут же направились в клинику.

— Вообще-то, с ночными дежурствами — как повезет. — Блондинке опять пришлось быстро на ходу вводить Валерию в курс дела. — Бывает, такое затишье, пациентов новых не поступает, и вполне можно позубрить лекции или даже выспаться.

— А если поступают, что мы должны делать?

— Да ничего. Мы пока на подхвате. Первокурсников к настоящей работе не допускают, — с досадой пояснила Элиана. — Могут, например, доверить понаблюдать за легким пациентом, пока врачи возьмется с тяжелым.

— Понятно, — кивнула Валерия.

Ее порадовало ровно то, что огорчало блондинку. Не доверяют ничего делать студентам — и хорошо. Потому что происходящее напоминало ей, скорее, какой-то медицинский сериал, «Скорую помощь» или «Интернов», но никак не реальную жизнь. Причем все познания Леры в медицине как раз и ограничивались информацией из подобных сериалов.

— Для студентов здесь, в клинике, отведена специальная комната — кабинет интернов, — продолжила Элиана. — Но сначала заскочим в ординаторскую, там нам выдадут порцию электона. Для тех, кто дежурит ночью, положены дополнительные десять граммов. Маленькая приятная компенсация за неудобства.

Блондинка подвела Леру к одной из дверей и, постучавшись, зашла внутрь. Валерия последовала за ней. Ординаторская была оборудована с комфортом. Мягкие кресла и диванчики, приглушенный свет, прозрачные шкафчики с подсвечивающимися полочками.

Дежурный врач, к которому Элиана обращалась «профессор Кинефрид», выдал студенткам по крохотному бутылечку, после чего отправил в отведенные для интернов владения со словами:

— Пока все тихо. Надеюсь, ночь будет спокойной.

Кабинет интернов выглядел попроще, чем ординаторская. Но пара кресел и там имелась. Лера устроилась в одном из них и начала рассматривать бутылек с электоном. Изящный маленький прозрачный сосуд чем-то напоминал пробник дорогих духов. Но содержимое было абсолютно прозрачным и бесцветным — вода водой.

— Слушай, Эли, а подделок этого вашего электона не бывает? Ведь на внешний вид его от воды не отличишь.

— Бывает, конечно. Но только лохи на это попадают. Вкус-то у него — ни с чем не перепутаешь.

Элиана почему-то не садилась в свободное кресло, а стояла рядом с Лерой.

— Давай, — блондинка протянула руку.

Понятно теперь, чего она хочет. Валерия глянула на знакомый уже прищур и отдала эликсир. Элиана опустилась в кресло напротив и залпом выпила содержимое бутылка. Лицо на мгновение сморщилось, на глазах выступили слезы. Видно, на вкус — редкая дрянь. Хорошо, что Лера не нуждается в этом чудо-препарате.

После пары глубоких вдохов Элиана пришла в норму и достала из кармана свою

порцию. Покрутила в руках, но сунула назад — видно, решила оставить на потом.

— Ну, вот и подзарядилась, — усмехнулась блондинка, — а теперь можно и лекции повторить. Тебе как новенькой скорее всего поблажку сделают. А меня завтра наверняка спросят. Леди Башня давно зуб на меня точит.

Элиана раскрыла прихваченный с собою конспект и углубилась в чтение.

Хорошенькое дельце. Блондинка собралась готовиться к занятиям? А Лере что делать? Спать?

Вообще-то Валерия ощущала сильную усталость — денечек у нее выдался еще тот. И, возможно, подремать было не такой уж плохой идеей. Она закрыла глаза. Постаралась отрешиться от всего. Но в голове противно копошился сумбур. Когда у Леры случались дни, подобные сегодняшнему — перенасыщенные событиями и огромными объемами поглощенной информации, она не могла уснуть, пока не разложит все по полочкам, пока не выстроит мысли в безупречную логическую цепочку. Видимо, и сегодня забыться ей не удастся, пока не наведет в голове порядок.

Минут десять прошло в полной тишине. И у Валерии выстроилась цепочка, состоящая всего-то из трех звеньев. Пункт первый — она действительно попала в параллельный мир. Ни на сон, ни на галлюцинации все, что с Лерой происходит, не похоже. Пункт второй: она не помнит последний день перед перемещением. Ту злополучную пятницу, которая закончилась неудачным, мягко говоря, приземлением. Однако понять, что же тогда произошло, крайне важно. Лера чувствовала, что события того дня сыграли и дальше будут играть ключевую роль в ее жизни. И пункт третий — ей нужно отсюда поскорее выбираться. Для этого придется, пока не придумано ничего лучшего, отучиться в злополучной Академии семестр и сдать сессию.

Вот так все просто — всего три пункта. А теперь можно поспать. Лера снова попыталась отключиться. Нет, не получалось. Не давало покоя третье звено цепочки — предстоящая учеба на факультете менталистики. Зачем себя обманывать — Валерии никогда не сдать сессию. Хотя что значит никогда? Лера же оптимистка — никогда не говори «никогда». Надо хотя бы попытаться.

Валерия встала с кресла и подошла к шкафчику, на полках которого заметила какие-то пособия и учебники. Стала их проглядывать.

— Эли, посоветуй, что почитать. Какие вы проходите предметы?

Элиана оторвалась от конспекта и глянула на Леру с ухмылкой.

— Ну, завтра у нас, к примеру, МД.

— Ментальная диагностика, — всплыла в голове расшифровка, услужливо подсказанная Айкеном.

— Да, — кивнула Элиана.

Она встала с кресла и подошла к шкафчику.

— Ну вот, — достала блондинка один из учебников. — «Введение в основы медицинской менталистики». Самые азы. Начни с этого.

— Спасибо.

Элиана вернулась в кресло и собиралась продолжить шгудировать конспект, но Лера решила немного поэксплуатировать блондинку. Пусть дармовой электон отработывает.

— Эли, мне, прежде чем читать, нужен хотя бы минимум информации. Введи меня в курс дела. Что, вообще, эта ваша менталистика означает? Чему мне надо научиться? Мысли читать, что ли?

— Сложно это. Двумя словами не объяснишь. Хотя... попробую. В упрощенном варианте человека можно представить как некую материальную оболочку для ментального содержимого.

— Ну вот, сразу стало понятней, — саркастически улыбнулась Лера.

— Менталист — он не то чтобы мысли читает, — продолжила Элиана, — он видит или, лучше сказать, чувствует ментальную сущность другого человека. Умеет устанавливать с ней связь, умеет воздействовать на нее. А врач-менталист, ко всему этому, еще и способен разглядеть в ней изъяны и может их корректировать. Понятно?

— Не совсем.

Элиана разочарованно качнула головой.

— Не будет из тебя толку. Зря Даркус затеял этот эксперимент. Ты не то что сессию не сдашь — ты даже до первой контрольной не продержишься.

Лере вдруг стало обидно. Чего это блондинка так заранее на ней крест поставила? Даркус как-никак декан и что-то в Валерии разглядел.

— Еще посмотрим, — сказала она сердито.

— Да что тут смотреть. Вот завтра, к примеру, на занятии по МД ты же ни одного практического задания выполнить не сможешь.

— Еще посмотрим, — упрямо повторила Лера.

— Как ты будешь диагноз определять, если ты ментальной сущности человека не видишь? Даже самой верхней оболочки, — начала заводиться Элиана.

Надо же! Оказывается, там еще и оболочки какие-то есть.

— Вижу! С самой верхней до самой нижней! — горячо выпалила Валерия.

— Тогда, раз все так прекрасно видишь, может, поставишь мне диагноз? Скажешь, какая у меня хроническая болезнь? — с ироничной улыбкой спросила блондинка.

У Элианы есть хроническое заболевание? Неожиданно. Выглядит абсолютно здоровой. Крепкая спортивная девушка. Хотя... В голове Леры вдруг начали всплывками всплывать разные эпизоды — какие-то фразы блондинки, ее взгляды, мимика, интонации. Затем к интуиции подключилась логика. Ну, точно!

— У тебя зависимость, — выстрелила догадкой Лера. — Ты подседа на электрон.

Улыбка сползла с лица блондинки. Она нервно сглотнула:

— А ты не так безнадежна, как я думала. — А затем со зловещим прищуром процедила: — Кому расскажешь — убью.

Ого! Выходит, Лера таки угадала. Нет, ябедничать она, конечно, не побежит. Но разузнать про электроновую зависимость не помешает. Насколько она опасна? Нельзя сказать, что Валерия успела вот так вот за день полюбить блондинку и начала относиться к ней, как к настоящей подруге. Но испытывала странное чувство, сродни привязанности. Выражаясь словами застенчивого философа Айкена: мы в ответе за того, кто нас спас.

Глава 7

Минус шестьдесят

— Интерны, — в дверь просунулась голова дежурного врача, — в четвертую смотровую. Элиана мгновенно поднялась с кресла и выскочила в коридор. Лера последовала за ней.

— Поступило два пациента, — на ходу начал объяснять профессор Кинефрид. — Один очень тяжелый. Перемещен из параллельного мира. Все доктора работают с ним. И я тоже там нужен. А вторым займетесь вы. Женщина, наша, шестьдесят четыре года, легкое ментальное повреждение. Стала объектом глупого розыгрыша подростков. Я ее уже осмотрел. Временной сдвиг минус шестьдесят, длительностью около часа. Поэтому ничего делать не надо — само пройдет. Просто наблюдайте на всякий случай.

После этих слов профессор перешел на бег и через секунду скрылся за одной из дверей, над которой мигала красная лампа.

— Черт! — выругалась Элиана, с завистью провожая врача взглядом. — И почему нам всегда поручают всякую несерьезную ерунду, когда есть тяжелый пациент?

— А что нам поручили? Что за временной сдвиг? Что с той женщиной?

Из всего, что дежурный врач сказал о пациентке, Лера поняла только ее возраст и то, что она из этого мира, судя по слову «наша».

— Ой, да все с ней в порядке. Подмена ментальной сущности взрослого на ребенка. — Валерия посмотрела на Элиану непонимающим взглядом, и та догадалась, что надо расшифровать поподробней: — Существует такое проклятие. Как бы это проще объяснить? Ну, человеку внушают, что он — это не он. Есть разные приколы. Можно внушить, что ты животное какое-то, например обезьяна, и человек реально будет ощущать себя и вести, как обезьяна. А можно внушить, что ты ребенок или, наоборот, старик. Профессор Кинефрид сказал: «Минус шестьдесят». Это значит, женщина считает, себя младше на шестьдесят лет. То есть ощущает себя четырехлетней девочкой. Такие ментальные подшучивания, конечно, запрещены. Но дуракам закон не писан.

— Да, злая шутка. И вообще, не могу понять — почему считается легким заболеванием?

— Так это ж временно. Кинефрид сказал, действие проклятия продлится около часа.

Девушки зашли в смотровую и обнаружили полную седоватую женщину, сидящую на кушетке. Выглядела она крайне растерянной.

— Тетеньки, хочу к маме, — произнесла она жалостливым тоненьким голоском. — Где моя мама?

— Эх... — Элиана с тоской посмотрела на пациентку.

Было видно, насколько сильно блондинке не хочется возиться с ней. Женщина-ребенок, похоже, уловила раздражение одной из «тетенок» и расстроилась еще больше.

— Хочу к маме, — захныкала она.

Лера подседа к ней и включила «добрую фею».

— Мама скоро придет. Она пошла купить конфеток. А пока разрешила мне поиграть с тобой. Тебя как зовут, малышка?

«Малышка» тут же передумала плакать и улыбнулась:

— Дия.

— А меня Ле... то есть Айли.

Через несколько минут Дия уже совершенно забыла, что жить без мамы не может, и с удовольствием декламировала Лере стишки и разгадывала загадки. Элиана в процесс не вмешивалась. Пристроилась на край кушетки и с удивлением наблюдала за игрой «девочек».

Прошло еще минут десять, и блондинка не выдержала:

— Айли, у тебя так классно получается. Слушай, я отлучусь ненадолго в реанимацию. Хочу глянуть того, тяжелого. Понаблюдать, как с ним работают, поучиться. Хотя бы на несколько минут. Ты же справишься без меня?

Лера перевела взгляд с «малышки» на Элиану. Глаза блондинки горели таким страстным желанием отправиться в гущу медицинских событий, что Валерии ничего не оставалось, как отпустить ее с богом.

— Справлюсь.

Уж Лере ли бояться одного четырехлетнего малыша, когда на детских праздниках она умудрялась владеть вниманием целой оравы маленьких капризных человечков.

Пока Элиана отсутствовала, Валерия провела с женщиной-ребенком несколько подвижных конкурсов. Та вконец утомилась и в итоге заснула, свернувшись калачиком на кушетке.

— Ну, ты талант! — восхитилась вернувшаяся блондинка. — Как тебе удалось ее утомить? У тебя точно младшей сестры нет? Ты Тьюрию правду сказала?

— Правду, — усмехнулась Лера. — Умею обращаться с малышами, потому что подрабатываю в компании по организации детских праздников.

— А, ну классно, — кивнула Элиана, потом взглянула на пациентку и, хохотнув, добавила: — Прикинь, заснула четырехлетней девочкой, а проснется 64-летней бабушкой.

После этого замечания блондинка утратила интерес к женщине и, подсев поближе к Лере, начала возбужденно делиться увиденным в реанимации:

— Парень действительно очень тяжелый. Серьезные повреждения как физической оболочки, ну, в смысле тела, так и ментальной сущности, ну, в смысле эмоционально-энергетического поля. Вызвали самых крутых специалистов: и хирургов, и менталистов. И прикинь, как пятикурсникам везет. Даркус позволил Клузи ассистировать ему.

— А кто такой Клузи?

— Учится на выпускном курсе. Ты его сегодня видела. Я как раз с ним разговаривала, когда к тебе этот придурок Сьюгерд начал приставать.

— Тот красавчик с лучезарной улыбкой? Это твой парень?

— Да, — немного неуверенно ответила Элиана.

— А он об этом знает? — усмехнулась Лера. — И не жалко тебе, Эли, электрон на такую ложь тратить?

— Ну, может, пока Клузи и не совсем мой парень, — согласилась блондинка, — но скоро им станет. Я над этим работаю.

— Да, он ничего так, симпатичный. Возможно, и сто́ит твоих усилий, — кивнула с улыбкой Лера.

— Это ты его еще в операционной не видела. Он такое творит — дух захватывает. Еще, пожалуй, со временем Даркуса переплюнет.

— Даже так? — усмехнулась Лера.

— Именно, — убежденно подтвердила Элиана. — А твой жених? Он какой? Тоже красавчик? Или чем-то другим тебя взял?

— Жених? — удивилась Валерия. — Нет у меня никакого жениха.

— Как нет?

— Так. Нет и не было никогда.

Элиана пару секунд недоуменно помолчала, а потом спросила таким тоном, как будто хочет подтвердить свою догадку:

— Так это ты из-за него?

— Что из-за него? — ничего не поняла Лера.

— Ну, сиганула с высоты. Значит, оказался козлом, — сделала блондинка странный вывод. — Вот же гад! Ну и правильно ты, Лера, решила: не было его, и все. Забудь! Вычеркни из жизни. Много чести помнить такую скотину.

— Да какую скотину, Эли? Никак не пойму, с чего ты взяла, что у меня есть жених?

— Но ты же в подвенечном платье была, когда тебя к нам доставили.

Теперь уже недоуменно замолчала Лера. В голове всплыла отчетливая картинка: она стремительно несется вниз, а чуть выше планирует слетевшая с головы фата. И что интересно, на самой Валерии белоснежное свадебное платье с облегающим лифом и легкой воздушной юбкой.

— Господи! — ужаснулась Лера. — Я вспомнила. Я действительно была в наряде невесты. Но почему?

— Так ты что, до этого не помнила своего падения?

— Помнила очень смутно. Только сам момент удара. А вообще, я тот злополучный день напрочь забыла. Но кое-что я знаю точно. Еще за сутки до падения никакого жениха у меня не было.

— Ого! — присвистнула Элиана. — Но хоть парень-то был? Может, вы с ним как-то так спонтанно и неожиданно решили пожениться?

— Да, в общем-то и парня как такового не было.

— Совсем-совсем? Ну, кто-то же тебе нравился?

— Пашка нравился. Он смешной такой: большой и добрый. Правда, умел настолько в образ Бармалея вжиться, что малыши пугались.

— Бармалея?

— Это персонаж сказочный — злой дядька с большой бородой, — пояснила Лера. — Мы с Пашкой вместе подрабатывали — детские утренники вели. Но он мне скорее дорог как друг. Любовью это сложно назвать. И потом, в любом случае, не знаю, как у вас, а у нас день в день пожениться нельзя: сегодня решил и сегодня уже и свадьба. Сначала подаешь заявление в загс, потом ждешь месяц, и только потом ты невеста.

— Да, загадка, однако, — задумчиво протянула блондинка. — Но ты не расстраивайся — вспомнишь еще.

— Надеюсь. Мне очень хочется понять, что же произошло в тот день. Прямо гвоздем эта мысль засела. Покоя не дает.

— Вспомнишь обязательно. Только ты специально не старайся. С ментальными усилиями иногда инверсия случается.

— Переведи, — с улыбкой попросила Лера.

— Ну, инверсия — значит все наоборот. Ты что-то очень-очень хочешь вспомнить, напрягаешь память, а в итоге еще сильнее забываешь. А если переключиться на другие мысли, то нужная информация неожиданно сама собой в голове всплывает.

— Да, бывает такое, — согласилась Валерия.

— А ты, кстати, не хочешь сходить в реанимацию? Я тут могу с нашей пациенткой одна

посидеть. Надеюсь, она пока не проснется.

— Не знаю даже, — пожалала плечами Лера.

— Как раз отвлечешься — посмотришь, как врачи с тяжелыми работают. Поначалу может показаться страшно, но привыкать все равно придется.

Лера снова равнодушно пожалала плечами.

— Кстати, я говорила? Этот парень, которого наши сейчас спасают, он ведь с Земли.

— Правда? — оживилась Валерия.

— Само собой. Что ж я — дура, электон на такую глупую ложь тратить?

— Слушай, а как вы вообще людей туда-сюда перемещаете? Из параллельных миров в ваш и назад?

— Это ты не по адресу обратилась, — разочаровала Леру Элиана. — Мы это будем только на старших курсах проходить, и то вскользь.

— Почему?

— А смысл подробно рассказывать методики тем, кто все равно их не освоит? На нашем факультете учатся менталисты, а для того, чтобы людей перемещать, нужен другой дар — ЭМП.

— Как расшифровывается?

Элиана усмехнулась:

— Если тебе наши имена показались труднопроизносимыми, то это слово, вообще, не понравится — экстрасенсорный мультипараллелизм. Впрочем, у местных тоже не у всех получается выговорить, поэтому людей с такими способностями называют просто — эмы.

— Значит, эм, пользуясь своим даром, может переместить любого человека в ваш мир, а потом вернуть назад?

— Не все так просто. Для перемещения нужны усилия нескольких эмов и нужна, как это пафосно ни звучит, благородная цель. То есть переместить человека просто так, из спортивного интереса, не получится.

— Благородная цель — спасение жизни?

— Да.

— Но зачем вам это?

— Странный вопрос. Разве у вас, на Земле, не бывает так, что пациента из отсталой страны спасают в стране с высокоразвитой медициной?

— Случается иногда. Правда, бескорыстной такая помощь бывает очень редко. Как минимум используют в рекламных целях, чтобы заявить о новом методе лечения или передовом медцентре. А вот вы, интересно, почему молчите о своем благородстве? Почему у нас, на Земле, никто ничего о вас не знает?

— А как бы вы что-то узнали? Вам о нас просто некому рассказать. Сами эмы перемещаться в другие миры не могут.

— А те, кого они переместили и вылечили, почему молчат?

— Их возвращают назад еще до того, как придут в себя. Поэтому они либо вообще ничего не помнят, либо настолько смутно, что воспринимают как бредовые видения.

— Почему же их возвращают так быстро, не дожидаясь полного выздоровления?

— Медлить нельзя. Если сознание у перемещенных людей включится, то тут же начнет подстраиваться под новый мир.

— Как произошло со мной, когда я начала понимать вашу речь?

— Да. И если сознание перестроилось, то вернуть человека назад уже не получится.

— Совсем-совсем?

У Леры холодок пробежал по спине. Неужели Даркус обманул? Наобещал невозможное, чтобы использовать? Неужели нет способа вернуться обратно и Валерия обречена навсегда остаться в этом мире?

— Я понимаю, о чем ты. О себе? — догадалась Элиана. — По крайней мере, я не слышала о возможности перемещения человека после того, как его сознание примерило на себя новый мир. Но ты не отчаивайся. Я далеко не все знаю.

Лера глубоко вздохнула. Последние минуты разговора сильно пошатнули надежду вернуться домой. Пришлось опять напомнить себе, что она оптимистка. Надо все хорошенько разузнать, а уже потом расстраиваться.

— Ладно, схожу, пожалуй, посмотрю, как тут у вас людей спасают. Реанимация — это та дверь, что с красной лампой?

— Да, — кивнула Элиана. — Правда, в самую реанимацию тебя не пустят. Но там есть огромное смотровое окно — одна из стен полностью стеклянная. Специально так сделано, чтобы интерны могли наблюдать и учиться.

Глава 8

Боевое крещение

Через несколько минут Лера уже стояла возле огромной прозрачной стены и наблюдала, как работают с пациентом местные врачи. Первое впечатление было шоковым. Валерия почувствовала головокружение и приступ тошноты. Пострадавший выглядел ужасно. Внимание приковывала огромная рана на груди, которая казалась совершенно несовместимой с жизнью. Несколько минут Лера боролась с желанием немедленно выйти из реанимационной палаты. Но все же смогла взять себя в руки. Что она, ребенок впечатлительный, что ли? Нет, Валерия всегда считала себя достаточно хладнокровной и не собиралась разочаровываться в себе.

И как только ей удалось подавить ненужные эмоции, сразу же стало интересно наблюдать за работой врачей. Она поняла, что над пациентом колдуют три хирурга и два менталиста.

Хирурги занимались раной на груди. Их действия завораживали. Они кардинально отличались от действий земных хирургов. У медиков не было привычных инструментов. Они использовали большой, диаметром с полметра, светящийся фиолетовым цветом шар. Накладывали на него руки и держали, пока те не начинали светиться. Потом прикладывали руки к краям раны и не убирали, пока свечение не гасло — как будто переносили магический фиолетовый цвет с шара на пациента. Рана сантиметр за сантиметром уменьшалась в размере.

Менталисты, в которых Лера узнала декана Даркуса и старшекурсника Клузи, действовали иначе. У них вообще не было никаких инструментов. Даркус стоял в изголовье, держа руки на расстоянии сантиметра от лица пациента. Пальцы были слегка разведены. Между пальцами клубился белесый дымок. Взгляд доктора был сосредоточен на пострадавшем, но время от времени он переводил его на ассистента. Для Клузи это была команда к действию. Он подносил руки к рукам Даркуса, и дымок, поиграв всеми цветами радуги, исчезал ненадолго. Затем ассистент убирал руки и процесс повторялся.

Лера залюбовалась врачами. Люди в белых хламидах действовали слаженно и гармонично. Каждое их движение казалось выверенным. В них чувствовался профессионализм. Подумать только — там, на Земле, у парня не было шансов, а здесь он буквально оживал на глазах. Валерия переводила восхищенный взгляд с одного доктора на другого. В какой-то момент зафиксировала его на Даркусе. Тот, похоже, заканчивал работу. Лицо выглядело уже не таким напряженным. Складки разгладились, и, кажется, даже слегка дернулись уголки губ. Лера снова отметила, как его волевому лицу идет простая мальчишеская улыбка.

— Физическая оболочка восстановлена, — отрапортовал один из хирургов.

— Эмоционально-энергетический уровень тоже приведен в норму, — сообщил коллегам Даркус. — Можно отдавать пациента эмам.

Он отвел взгляд от пострадавшего и неожиданно для Леры посмотрел в ее сторону. Их глаза встретились. За пару секунд несколько эмоций промелькнуло на его лице. Удивление, интерес, кажется, даже одобрение. Валерия смутилась и потупилась. Но прежде чем увидеть пол, успела мельком глянуть на лицо пациента, которое уже не было прикрыто руками

Даркуса.

Пашка?! Валерию прошиб холодный пот. Сердце бешено заколотилось в груди. Его биение отдалось пульсирующей болью в висках. Горло сдавило. Господи! Пашка! Что с ним случилось? Как он мог получить такую тяжелую травму?

Лера почувствовала, как подкашиваются ноги. Но упасть ей не дали. Кто-то крепко подхватил за локоть.

— Не вздумайте терять сознание, — раздался над ухом голос Даркуса.

Он направил Валерию к выходу из реанимации и, поддерживая, быстро провел по коридору к какой-то двери. Свежий прохладный ветерок, коснувшийся лица, подсказал, что Лера оказалась на балконе.

— Дышите! Дышите глубже, — это был приказ, но голос звучал мягко. — Такое часто случается, когда интерн впервые оказывается в операционной. Со временем проходит.

Лера послушалась команды. Сделала пару глубоких вдохов.

— Ну как, уже легче?

Как будто бы легче. Прохлада ночи делала свое дело. Кровь отхлынула от головы. Дышать стало не так тяжело. Ритм сердца начал выравниваться.

Даркус заглянул в глаза и, похоже, остался доволен.

— Вы еще ничего. Все ж таки до обморока не дошло, — снисходительно усмехнулся декан. — А некоторые, самые впечатлительные, сознание теряют, когда первый раз видят много крови.

Лера наконец-то окончательно пришла в себя, и тут до нее дошел смысл происходящего. Даркус, заметив, что новоиспеченной студентке стало нехорошо, причислил ее к разряду слабонервных. Решил, что она непременно сейчас грохнет в обморок, и потащил на балкон отдышаться. Надо же, какой заботливый. Только Лера вместо благодарности испытывала досаду. Она так самоотверженно поборолла желание трусливо ретироваться из реанимации. Радовалась, что совладала с собой, смогла хладнокровно наблюдать за работой врачей. А Даркус посчитал ее впечатлительной неженкой.

— Да не боюсь я вида крови, — с досадой выпалила она.

— Не бойтесь? — усмехнулся декан. — А у кого чуть обморок не случился?

— Это не из-за крови.

— Валерия, не расстраивайтесь. — Похоже, Даркус не поверил собеседнице. — Говорю же, поначалу такое со многими бывает. Потом проходит.

Декан произносил слова мягко, как будто общался с напуганным пятилетним ребенком, чем вызывал все большее раздражение Леры.

— Теперь я Айлита, это во-первых. А во-вторых, плохо мне стало по другой причине. Я пациента узнала.

— Это ваш знакомый? — догадался Даркус.

— Да.

— Жених? — Новая догадка озарила декана. — Это из-за него вы...

— Да почему жених-то? — разозлилась Лера. — Просто приятель.

Вот привязались все к ней с этим женихом. Может, она в подвенечном наряде была всего лишь потому, что примеряла обнову, купленную про запас. Ну, проходила мимо свадебного салона, увидела красивое платье да и приобрела на будущее. Глупая, конечно, версия, но все-таки правдоподобнее той, что у Леры за один день откуда-то жених нарисовался.

— Если просто приятель, почему же вы так расстроились?

Хороший вопрос. А и правда, чего Валерия распереживалась? Во-первых, Пашку же вылечили, во-вторых, не настолько он был ей близок, чтобы из-за его болезни сознание терять. Тут, скорее, роль сыграло несколько причин — сказался стресс всего сегодняшнего дня плюс фактор неожиданности.

— А что с ним случилось? — вместо того чтобы отвечать Даркусу, Лера задала свой вопрос. — Как он получил такую серьезную травму? Вы когда людей перемещаете, знаете их предысторию?

— Мы, врачи, нет. Но эмы кое-что знают. Они видят последнюю минуточку-две перед тем, как человек оказывается на грани жизни и смерти.

— И что они увидели? Они делятся с медиками?

— Да, рассказывают, когда это может помочь спасению. Сообщили, что на парня покушались.

— Кто? — Сердце опять начало тревожную пляску.

— Таких подробностей я не знаю.

— А эмы знают?

— Скорее всего, тоже нет. Они видят то, что происходит в параллельных мирах, в виде ментальных образов — как взаимодействие неких полей. И расшифровка этих видений дает довольно расплывчатую картину.

— Черт! Я здесь, а там на Пашку покушались. Сейчас вы вернете его в исходную точку, и его добьют. И я даже не знаю, кто эти негодяи и как ему помочь, — с тоской в голосе произнесла Лера.

— Думаю, не все так плохо. Его очень хорошо подлатали. Он в прекрасной физической форме. Сможет, если что, постоять за себя или, по крайней мере, убежать. Да и эмоционально-энергетический уровень я ему поднял до нормы и даже чуть выше. Это ему поможет.

— А что с этим его уровнем было не так? Павел был сильно напуган?

— Конечно, нападение вызвало сильный стресс, а он резко деформирует эмоционально-энергетическое поле. Но я диагностировал и другие нарушения. Похоже, ваш Павел находился на грани психологического срыва еще до покушения.

Лера задумалась. Как так? В четверг, когда она последний раз видела Пашку, он был в своем обычном дурашливом настроении. Ни намек ни на какие срывы. Они даже посидели немного в кафе после того, как закончили вести очередной детский праздник. Пашка рассказывал, что собирается с друзьями на выходные мотнуть за город. Звал Леру с собой. Она ответила, что подумает. Что же такого случилось на следующий день, в ту злополучную пятницу? Почему несчастья начали сыпаться на Валерию, а затем и на него? Это совпадение или между покушением на Пашку и падением Леры есть какая-то связь? А ведь в этой головоломке фигурирует еще и подвенечное платье.

— Профессор Даркус, во что был одет Павел, когда поступил к вам?

— Джинсы и тенниска.

Ну вот и отлично. От сердца отлегло. Это обычный прикид Пашки. Никаких тебе торжественных свадебных костюмов. А то Лера уже начала подозревать черт знает что.

— Валерия... или как вы теперь зоветесь? Айлита? Вижу, вы в норме, раз разговор перешел на детали одежды. Мне нужно вернуться, а вы можете еще немного подышать свежим воздухом. А потом ступайте в общежитие — отоспитесь. Я предупрежу дежурного врача, что отпустил вас.

— А Элиану?

— И Элиану тоже. — Выходя с балкона, Даркус неожиданно обернулся: — С боевым крещением вас, хладнокровная Айлита.

— Спасибо, — не смогла сдержать улыбку Лера. Ей польстило, что декан таки поверил, что она не впечатлительная неженка.

Валерия собралась идти следом. Но задержалась на пару минут. Только теперь она обратила внимание на захватывающую дух картину, которая открывалась с высоты третьего этажа. Ночное небо искрилось сотнями звезд, сплетенных в незнакомые узоры. Здания с башнями, которые Валерия заметила днем, теперь выглядели еще экзотичнее. Их крыши сияли каждая своим цветом. Создавалось впечатление, что над землей зависли синие, зеленые, красные, желтые, оранжевые, фиолетовые конусы разных размеров. Контуры дорог подсвечивались серебристыми полосками, извивались, словно ленты праздничного серпантина.

Красота! Эх, забыть бы на секунду обо всех тех проблемах, что свалились сегодня на голову, вполне можно было бы подумать, что попала в прекрасный сказочный мир.

Глава 9

Первая пара

Лера едва поспевала за Элианой, которая вела ее к учебным корпусам. В голове неприятно потрескивало. Казалось, собраться с мыслями ближайший час будет нереально. Не помог даже крепкий кофе, который подавали на завтрак в студенческой столовой. Хотя Даркус и отпустил вчера с ночного дежурства пораньше, подремать удалось не больше трех часов. Перед сном Элиана решила расспросить Валерию, как ей понравилась работа врачей реанимации, и разговор затянулся допоздна. Лера ощущала острую необходимость поделиться с кем-то впечатлениями и о медиках, и о пациенте, а Элиана неожиданно оказалась внимательной слушательницей. Тогда, ночью, Валерия была благодарна блондинке, но теперь поглядывала на нее косо. Если б та вовремя пресекла бесконечный разговор, то Лере теперь не казалось бы, что у нее в голове потоптались мамонты.

— Эли, не лети ты так, — недовольно буркнула Валерия.

— Опаздывать нельзя, — нравоучительно изрекла Элиана. — Можно внеочередное ночное дежурство заработать.

— У вас что, так наказывают за опоздание?

— У нас так наказывают за все.

— Замечательная идея, — с сарказмом проворчала Лера. — Человек отдежурил ночь, не выспался — немудрено, что опоздал. Нет бы отгул какой дать. Ага, шас. На тебе новое дежурство, чтобы уж совсем свалился замертво.

— Ничего, — усмехнулась Элиана, — со временем привыкнешь к бессонным ночам. К тому же тебе еще повезло. Первой парой у нас ВР, можно будет подремать немного.

— Что за ВР?

— Вымершая речь. Язык медиков, аналог вашей латыни.

— Ужас какой-то, — опять недовольно пробормотала Лера. — Никогда не понимала, зачем у нас бедных врачей заставляют эту латынь учить. Пережиток какой-то. Ну, а у вас и подавно. Вот объясни мне, зачем нужен мертвый язык, когда есть живой?

— Насчет вашей латыни не знаю. А наш мертвый язык, кстати, он называется джи, очень даже нужен. Несколько столетий назад наш мир населял интересный народец — джиды. Они обладали уникальными знаниями в области медицины и оставили после себя множество манускриптов. Тексты эти до сих пор расшифрованы не все. И до сих пор временами попадаются описания неизвестных на данный момент лекарств и медицинских методик. В библиотеке Академии собраны сотни тысяч свитков. Идет работа по их расшифровке.

— А куда же делись сами джиды? Почему от них остались только манускрипты да мертвый язык?

— Считается, что частично они перемешались с другими народами. И сегодняшние менталисты и эмы — это их потомки. А вот куда делась основная масса джидов — неизвестно.

— Ясно, — кивнула Лера. Судьба таинственного народа интересовала ее куда меньше, чем дисциплина, которую предстояло осваивать, поэтому поинтересовалась: — Наверное, ВР считается сложным предметом?

— Не столько сложный, сколько нудный. Но для тебя, думаю, будет самым простым. Для

его освоения никаких особых талантов, никаких паранормальных способностей не нужно — только зубрежка.

— Терпеть такие предметы не могу, которые «только зубрежка», — с досадой произнесла Лера.

— Как же ты тогда на юриста пошла учиться? Ведь там, наверное, «только зубрежка» — девяносто процентов.

Именно! Поэтому Валерии и не хотелось поступать в юридический. Она ощущала себя творческой личностью. Ей нравилась деятельность, где нужен полет фантазии, импровизации и экспромты. Да она бы лучше до скончания веков «доброй феей» проработала, чем копаться в бумажках, разбираться в скучных законах, где шаг вправо, шаг влево — расстрел. Какая импровизация, когда в документах не то что каждое слово, каждая буква, каждая запятая должны стоять в строго отведенном для них месте? Скукота.

— А ты ведь в юридический не по своей воле поступила, — догадалась Элиана.

— Да, — решила не притворяться Лера. — Отец настоял.

— Мой тоже выбрал мне профессию за меня. Хотел, чтобы пошла по его стопам. Стала угадай кем?

— Неужели юристом?

— Ага, — кивнула блондинка и, хохотнув, добавила: — Прикинь, как у наших отцов мысли сходятся. Только копаться всю жизнь в бумажках — не мое. При первой возможности сбежала из дома и поступила туда, куда хочу.

— Ого! Круто! — искренне восхитилась Лера. — И что отец?

— Да ничего. Лишил материальной поддержки, и все, — усмехнулась Элиана. — Нет, будь его воля, он бы меня проклял. Только как? Мои ментальные способности превосходят его в несколько раз — он не может наложить на меня никакое проклятие.

— А как ты выживаешь без его денег?

— У интернов хорошие стипендии — вполне хватает. Главное, чтобы не было хвостов, иначе стипендии лишат.

Лере бы тоже «без хвостов» не помешало. И хоть, как она поняла, кормят студентов сытно и совершенно бесплатно, но ей же нужны средства на то, чтобы купить все необходимое. Элиана, конечно, за порцию электона готова поделиться и одеждой, и ручками-тетрадками, и средствами гигиены, и вообще всем чем угодно, но Лере не нравилось, что таким обменом она потакает пагубному пристрастию блондинки.

Наполнивший коридор громкий звук бьющегося стекла заставил инстинктивно пригнуться. Элиана, наблюдая за реакцией Леры, засмеялась и попыталась перекричать громыхание:

— Не пугайся. Это звонок на первую пару.

— Креативненько, — с сарказмом заметила Валерия. — Что же вы звук разрывающихся бомб в качестве мелодии звонка не установили?

Блондинка, не отреагировав на реплику, схватила Леру за руку:

— Бежим! Еще успеем обогнать Одувана.

— Кто это?

— Видишь впереди нас чувака в синей мантии? Это препод по ВР. Наша задача заскочить в аудиторию вперед него.

Лера со всех ног помчалась вслед за блондинкой. Хотя такой бешеной скорости, в общем-то, не требовалось. Студентки с легкостью опередили преподавателя, который

передвигался крайне неторопливо.

Аудитория, понятное дело, оказалась огромным помещением с колоннами и куполообразным потолком. Но в остальном была похожа на лекционные залы родного юридического. Доска, стол преподавателя и ступенчатые многоуровневые ряды кресел.

Блондинка потащила Леру на последний ряд:

— Если хотим подремать — нам сюда.

Когда преподаватель зашел в аудиторию, Валерия и Элиана уже успели удобно устроиться в креслах.

— Одуван — это имя или прозвище? — поинтересовалась Лера, разглядывая высокого статного профессора.

— Прозвище.

— От слова одуванчик?

— Ага. Профессор Вилдэр — настоящий божий одуванчик. Только по габаритам крупноват, поэтому и Одуван.

Преподаватель снял с головы четырехугольную шапочку с кисточкой, и Лера с трудом сдержала смехок. Короткие седые волосы топорщились вверх. Похоже было, что голова покрыта равномерным слоем пуха. Что тут скажешь — вылитый Одуван.

Профессор поздоровался со студентами и начал диктовать тему лекции.

— Можешь не записывать, — шепнула блондинка.

— Как же мы к следующему занятию готовиться будем?

— Айкен ведет подробный конспект по ВР. Возьмем у него.

У Айкена так у Айкена. Лера отложила тетрадь и попробовала просто слушать профессора. Голос преподавателя был довольно тихим и невыразительным. Теперь стало понятно, почему Элиана считала, что на лекции по ВР можно выспаться. Профессор бубнил так монотонно, что глаза начали слипаться сами собой.

Лера решила последовать примеру Элианы. Сложила руки на парту и пристроила на них голову. Однако стоило сомкнуть веки, как перед мысленным взором встала картина, которую Валерия вчера наблюдала в реанимации: Пашка с огромной раной на груди. Лера вздрогнула — сон как рукой сняло.

— Что? — недовольно буркнула Элиана. — Проснулся интерес к мертвому языку?

— Да. Послушаю немного профессора, — шепнула Лера. — А ты спи.

— Поспишь тут, — проворчала блондинка. — Что тебе покоя не дает?

— Понимаешь, я все думаю, не может же быть совпадением, что и я, и Пашка оказались на грани жизни и смерти в один день. Или может?

— На совпадение не похоже, — согласилась Элиана.

— Вот именно. Получается, кто-то хотел нас обоих убить.

— А что вас с ним связывает кроме работы?

— Да, в общем-то, больше ничего. Учится он в другом вузе, в Политехе. Живем в разных концах города. Даже круг друзей у нас разный.

— Но, может, есть какие-то общие знакомые?

— Ну, есть, конечно. Например, Егор, брат Пашки, и Лика, моя подруга, — они встречаются.

— А твой Пашка, случайно, за этой Ликой не приударял? Может, Егор его приревновал?

— Да ну, полная ерунда. И при чем тут тогда я?

— Ну, ты же не помнишь пятницу. Может, застучала этого своего Павла с Ликой и

рассказала об этом Егору. Лика столкнула тебя с высоты за предательство, а Егор напал на Павла из ревности.

— Мексиканский сериал какой-то, — фыркнула Лера. — И Лика, и Егор, и Павел — все трое совершенно адекватные и на такие поступки не способны. К тому же к твоей версии не вяжется мой подвенечный наряд.

— Не вяжется, — согласилась Элиана. Потом, немного подумав, добавила: — Тебе надо на эмов выйти. Узнать у них детали. Хотя и расплывчато, но что-то они видели перед тем, как вас с Павлом переместить.

— А как мне на них выйти?

— Хороший вопрос, — задумалась блондинка. — В твоём случае вижу пока единственный путь — через Даркуса.

— Думаешь, он поможет?

— По доброте душевной вряд ли. Но попробуй сделку. Даркус тяжелый человек, однако у него есть уязвимое место — Илдред. Рано или поздно декан снова обратится к тебе с просьбой повторить попытку вылечить сына. Диктуй ему условия.

— Как-то это неправильно — играть на отцовских чувствах.

— Забудь о морали, когда речь идет о Даркусе.

Глава 10

На войне как на войне

По субботам Даркус не вел у студентов занятия, поэтому с самого утра приступил к бумажной работе в своем кабинете в клинике. Работа продвигалась медленно. Декан не любил возиться с документами. А в этот раз сосредоточиться на скучных цифрах мешали еще и не выходящие из головы мысли о новой студентке.

Вчерашний инцидент в реанимации поначалу очень расстроил Даркуса. Создалось впечатление, что медицина и Валерия не совместимы. Бледное как полотно лицо, глаза, в которых застыл страх, и ни грамма интереса. Совсем другие чувства привык видеть Даркус на лицах студентов, которые впервые оказывались в операционной. Иногда, конечно, интерны могли даже в обморок грохнуться, но пока были в сознании, в их глазах светился восторг.

Нет, декан ни на секунду не усомнился в способностях Валерии. Он все равно был уверен, что она обладает редким даром и ее можно обучить управлять им. Но стало понятно: отсутствие у новоиспеченной студентки хотя бы искры интереса к медицине очень усложнит задачу.

Однако все оказалось не так, как виделось. Страх и растерянность, которые Даркус прочел в глазах Валерии, вызваны были не неприязнью к медицине, а неприязнью к пациенту, который находился на операционном столе. И хотя студентка заверила, что парень никакого отношения к ее падению с высоты не имеет, по бурной реакции нетрудно догадаться, что это не так. Даркус не считал себя выдающимся специалистом в женской психологии, но все же полагал, что мимолетный взгляд на «просто знакомого» не может вызвать предобморочное состояние.

Интересно, что же этот с виду безобидный парень сделал такого, что заставляет Валерию чуть ли не сознание терять? Даркус усмехнулся своим мыслям. Ему-то какое дело? Никакого. Декану должно быть совершенно безразлично. Но почему-то вопрос о том, что в жизни Валерии там, на Земле, пошло не так, не давал покоя. Даркус решил, что при случае пообщается с эмами. Может, их расплывчатые видения подскажут ответ.

Раздавшиеся в коридоре шаги заставили забыть о земных перипетиях и вернуться в свой мир. Декан узнал характерное цоканье. К кабинету приближалась супруга. Зашла, как всегда, без стука.

— Даркус, зачем? — спросила она с укором. — Зачем ты мучаешь Илдреду? Сколько это будет продолжаться?

Декан молчал. Давал возможность Эйвилне излить всю заготовленную речь целиком.

— Только что узнала, что ты настоял принять эту девушку с Земли в Академию. Разглядел в ней нечто этакое? Новая панацея? Опять будешь изводить больного ребенка? Очередная бессмысленная попытка? Тебе мало было той сотни чудо-докторов, которые каждый раз дарили надежду, а потом беспомощно разводили руками?

Эйвилна наконец замолчала и опустила на стул. Даркус мрачно посмотрел на супругу. Ничто в ее позе не выдавало смятения чувств: идеально прямая спина, плечи величественно расправлены, ноги сжаты одна с другой и слегка наклонены в сторону. Однако декан знал — на самом деле Эйвилне больно. Все еще больно.

Сначала, когда они узнали диагноз сына, они вместе пытались бороться. Но Эйви не выдержала: попыталась утопить горе в слезах, а затем смирилась. Как же Даркус злился на супругу! Но со временем гнев прошел. Теперь декан просто ждал, что когда-нибудь Эйви найдет силы продолжить борьбу за сына. Возможно, у них еще есть шанс снова стать счастливыми, как это было когда-то, до болезни Илдреда.

— Да, — сказал Даркус тяжело и безапелляционно, — девушка будет учиться в Академии и будет пытаться вылечить Илди.

— Неужели ты не понимаешь, что она просто манипулирует тобой? Как манипулировали все те доктора, что обещали излечить неизлечимого. Подговорила эту троицу студентов. Они сэкономили немного электона и солгали тебе, что у Илди были эмоции, что он плакал. А теперь эта дрянь будет вертеть тобой, как захочет. Выгони ее немедленно. Меня мутит от одного ее вида.

— Девушка будет учиться в Академии, — повторил Даркус, чеканя каждое слово.

— Не будет, — Эйвилна величественно встала со стула. — Бердоульф, насколько мне известно, сказал — до первой двойки. Сегодня ей эта двойка будет обеспечена.

— Девушка достаточно способная. Уж тройку-то как минимум заслуживает. Или пойдешь на подлог?

— На войне как войне, — изрекла Эйвилна и степенно вышла из кабинета.

— Айли, просыпайся, — Элиана тихонько потрясла Леру. — Лекция заканчивается.

Валерия открыла глаза. Надо же. Она и не заметила, как отключилась. Причем спала очень крепко. И если б не блондинка, так и продолжала бы спать, не услышав даже последней фразы профессора Одувана.

— Задание к следующему практическому занятию: расшифровать по одному свитку первой категории сложности, — пробубнил он. — Спасибо за внимание.

После этих слов преподаватель натянул на голову квадратную шапочку и вышел из аудитории.

— Идем, — подбодрила Элиана. — Перемены у нас небольшие. По пятнадцать минут. А следующая пара в другом крыле.

— А что за пара?

— Практические занятия по МД.

— Ментальная диагностика, — вспомнила Лера и поспешила за блондинкой.

В коридоре было многолюдно. Студенты веселыми струйками перетекали из одной аудитории в другую. Иногда останавливались, чтобы поболтать, и создавали заторы. Один такой затор живо заинтересовал Элиану. Кто бы сомневался почему. Красавчик Клузи и еще двое парней беседовали с группкой девушек.

— Подождешь пару минут? — спросила блондинка и, не дожидаясь ответа, решительно направилась в сторону интересующего ее мини-коллектива.

— А что мне остается? — спросила у воздуха Лера и остановилась неподалеку.

Ей было слышно, о чем разговаривали студенты. Девушки расспрашивали Клузи о том, как вчера ассистировал Даркусу. Парень отвечал охотно, расписывая в деталях, как проходило спасение «чувака с Земли». В его словах не было гонора, но чувствовалось, что он очень счастлив и горд, что удалось побыть ассистентом декана.

— А мне вчера на ночном дежурстве тоже серьезный пациент достался, — вступила в разговор Элиана, когда Клузи закончил.

— Правда? — с интересом переспросил тот. — Что за случай? Расскажи.

— Женщина, наша, шестьдесят четыре года, тяжелое ментальное повреждение. Редчайший случай — проклятие Синдора.

У Леры глаза округлились. Вот блондинка заливает. Какое еще проклятие Синдора, какой такой тяжелый случай?

— Это когда половину ментальной сущности усыпляют? — поинтересовалась одна из студенток.

— Да. Только в данном случае даже не половина, а где-то три четверти было заблокировано.

— Ого! Да это же практически живой труп. Ну и? — Глаза Клузи вспыхнули. — Кто с ней работал? Кого вызвали? Удалось спасти?

— Удалось. Сама с ней работала, — не моргнув глазом заявила Элиана. — А кого бы вызвали? Все специалисты в тот момент были в реанимации, спасали того парня с Земли.

Клузи уважительно присвистнул:

— Ну, ты даешь! Да такое не каждый пятикурсник сделает. Слушай, расскажешь подробности? Как ты с краевым эффектом боролась после того, как эмоционально-энергетическое поле выровнять удалось?

— Там так интересно получилось... — начала Элиана, а потом спохватилась: — Черт! Сейчас же звонок будет. Надо идти. Как-нибудь в другой раз расскажу.

Блондинка развернулась и направилась прочь.

— Подожди, — окликнул ее Клузи. — А давай после пар посидим где-нибудь... в спокойной обстановке. Как раз и расскажешь.

— Ну ладно, — пожала плечами Элиана. — Можешь зайти за мной вечером, часиков в семь.

После этой небрежно произнесенной фразы блондинка быстрым шагом направилась к Лере:

— Идем. Опаздываем уже. А я еще хотела успеть последнюю тему повторить. МД Леди Башня ведет. А это совсем не Одуван. Этой палец в рот не клади, эта двойки направо и налево раздает...

Валерия понимала, почему Элиана так усердно уводит разговор в сторону учебы. Догадывается, что Валерия слышала о выдуманном героическом спасении погибающей.

— Эли, так вот, оказывается, для чего тебе электрон нужен, — с упреком сказала Лера, прервав бесконечный поток красноречия.

— На войне как на войне. Все средства хороши, — ощетинилась блондинка. — Но рано или поздно Клузи поймет, что жить без меня не может, тогда мне и электрон не нужен будет.

— Рано или поздно ты так увязнешь в своем вранье, что тебя уже никакой электрон не спасет.

Элиана одарила взглядом со зловещим прищуром:

— И это говорит та, которая из-за парня с высотки сиганула? Прибереги свою мораль для кого-нибудь другого.

Глава 11

Идеальный конус

Помещение для практических занятий, в отличие от лекционного зала, оказалось небольшим. Ведь рассчитано было не на целый поток, а на одну группу. Валерия и Элиана зашли в аудиторию, когда до звонка еще оставалось несколько минут. Лера ожидала, что их обступят студенты, чтобы с ней познакомиться. По крайней мере, именно так встретили бы новенькую в ее родном юридическом. Но ничего подобного не произошло. И хотя интерны с любопытством глазели на Валерию, но никто и не подумал ее поприветствовать. Блондинка тоже не собиралась знакомить Леру с группой. Заняла вторую парту у окна и уткнулась в конспект. Элиана вообще демонстративно не разговаривала с того момента, как они поцапались из-за ее вранья.

Валерия почувствовала себя неуютно. Поплелась следом за блондинкой, чтобы сесть рядом. Но тут на середину аудитории вышел Айкен.

— Ребят, познакомьтесь, это Айлита. — Айк попытался заправить за ухо непослушную челку. — Она будет учиться в нашей группе.

Певучий бас застенчивого философа заставил нескольких студентов стронуться с места. Три девушки и двое парней подошли, чтобы познакомиться. Лера даже не пыталась запомнить их имен — бесполезно. Память на имена была ее слабым местом. На Земле ей помогал рассказанный Пашкой метод: новый приятель называет тебе имя, а ты должен вспомнить трех хорошо знакомых тебе людей с такими же именами — и все, уже гарантированно не забудешь, как обращаться к новому для тебя человеку. Но с кем, спрашивается, проассоциировать всяких Джелвердов, Бертрэйдов и Хротгаров? Тут хотя бы научиться их имена выговаривать с первой попытки. Лере оставалось только улыбаться и приветливо качать головой.

— Айлита, ты прям с корабля на бал. Говорят, вчера боевое крещение в реанимации прошла? И даже в обморок не грохнулась. Расскажешь, как тебе? — спросил один из студентов.

— Пусть она лучше расскажет, за какие такие заслуги ее взяли вне конкурса? — раздался с задней парты голос Сьюгерда.

Лера посмотрела на толстяка. У того до сих пор можно было разглядеть следы зеленки на щеках. Губы сами собой растянулись в ухмылку: какая качественная зеленка — не оттирается совсем.

— Правду говорят, что это Даркус похлопотал? — не унимался Сьюгерд. Он встал из-за парты и приблизился к Лере. Заглянул в глаза и спросил с издевкой: — А кем нам приходится декан, а? — Потом обвел взглядом студентов, стоящих рядом: — Ребят, вы с ней поосторожней. Ведь в случае чего сдаст папику.

— Замолкни, урод! — Тьюрий подскочил к толстяку и оттеснил от Леры. С другого бока подоспел Айкен и наградил презрительным взглядом.

— Ну-ну, — многозначительно ухмыльнулся толстяк и заковылал к своей парте. Остальные студенты тоже расхотели общаться с новенькой и расселись по местам.

Лера с благодарностью посмотрела на своих двух рыцарей. Тьюрий приветливо кивнул в ответ. А Айкен, как всегда, смутился и спрятался за спасительной завесой челки.

Звук бьющегося стекла оглушил, но на этот раз хотя бы не напугал. Едва Валерия успела занять место рядом с Элианой, в аудиторию зашла высокая стройная женщина в синей мантии и квадратной шапочке. Лера уже поняла, что такую одежду здесь носят преподаватели. Впрочем, догадаться, что перед студентами появилась Леди Башня, можно было только по одному росту и осанке. Идеально прямая спина, величественная грациозная походка — и это несмотря на десятисантиметровые шпильки. Неудивительно, что выбор Даркуса пал на эту женщину. Ее без преувеличения можно было назвать красавицей. Непонятно, являлась ли внешняя привлекательность природной или была результатом кропотливой работы, но выглядела Леди Башня безупречно. Ровная смуглая кожа, длинные черные блестящие волосы, ухоженные ноготки. Черты лица слегка удлинены, но в остальном удивительно гармоничны.

— Тема сегодняшнего занятия — методы визуализации ментальной структуры человека, — начала Леди Башня. — Советую слушать внимательно. Во второй части занятия будет проведена контрольная работа.

— Но вы же всегда даете нам день на усвоение новой темы, а только потом проводите контрольную, — возмутился с места Сьюгерд.

— Тот, кто недоволен моими педагогическими приемами, может прямо сейчас покинуть аудиторию, — величественно изрекла профессорша и обвела присутствующих ледяным взглядом. — Что, нет таких? Тогда продолжим. Сначала повторим прошлую тему. Что нужно для постановки диагноза? Элиана, прошу.

— Для постановки диагноза необходимо попытаться в деталях разглядеть ментальную структуру пациента, — ответила блондинка. — Используем для этого шестое чувство.

— Это упрощенный подход, — снисходительно кивнула преподавательница. — Порой такие видения очень расплывчаты и детали не видны. Особенно часто подобные проблемы случаются у начинающих, у которых шестое чувство еще развито слабо. Поэтому существуют приемы, облегчающие работу с ментальными полями. Нужно преобразовать то, что мы ощущаем шестым чувством, в то, что мы можем воспринимать обычными органами чувств, например слухом или зрением.

— Это как? — с недоумением переспросила блондинка.

— Рассмотрим пример. Вы обследуете больного. Замечаете, что в его ментальной сущности есть изъян. Но деталей не видите, поэтому точный диагноз поставить не можете. Тогда визуализируете его ментальную структуру в виде звукового образа. К примеру, в виде какой-то знакомой вам мелодии. И вот тогда в этой мелодии вы легко услышите фальшивую ноту. Сопоставите ощущения, которые дало вам шестое чувство и слух, — и это поможет вам определить диагноз.

— А если у кого-то нет музыкального слуха? — спросил Сьюгерд.

— Это Сью про себя, — прыснула с первой парты маленькая рыжая студентка. — Ему медведь на ухо наступил. Вернее, гиппопотам.

По аудитории прокатился смешок, который моментально стих, стоило Леди Башне лишь недовольно приподнять бровь.

— Если отсутствует музыкальный слух, можно прибегнуть к другой визуализации — зрительной.

— А какой зрительный образ лучше использовать? — поинтересовался Сьюгерд.

Чего это толстяк засыпал профессоршу вопросами? Нервничает? Видно, не уверен в себе. Похоже, «любителю зеленки» светит пара за контрольную.

Можно было бы, конечно, позлорадствовать. Но для Валерии сегодняшнее занятие вряд ли закончится чем-то более приятным. Можно сказать, двойка гарантирована. Однако Лера не хотелось сдаваться без боя. Она изо всех сил старалась вникнуть в то, о чем рассказывала Леди Башня. Казалось, основную мысль Валерия ухватила. Но вот получится ли что-то на практике?

— Хороший вопрос, — между тем прокомментировала реплику Сьюгерда профессорша. — Для визуализации ментальных полей лучше всего использовать геометрические образы.

— Какие именно? — не унимался толстяк.

— А какие именно, нам расскажет Айлита.

— Я? — удивилась Лера.

— Да, вы, — холодно подтвердила Леди Башня. — Вы же у нас приняты без экзаменов за выдающиеся способности. Значит, такие простые вещи знаете назубок.

Черт! Не зря блондинка нелестно отзывалась о профессорше. Та еще язва. Валерия начала судорожно соображать. Какие вообще бывают геометрические фигуры? Шар, пирамида, куб, цилиндр. В виде какой фигуры лучше представить себе ментальную сущность человека? Эх, если бы еще знать, что это такое. Если б Лера хоть раз ее почувствовала этим хваленым шестым чувством, тогда, может, богатая фантазия, на которую Валерия никогда не жаловалась, что-то бы и выдала.

Но на удивление, несмотря на крайнюю нехватку информации, воображение не подвело. Перед мысленным взором нарисовался конус. Ух ты! Чем не ментальная сущность? Есть устойчивое основание — базис, то, что для человека незыблемо, и есть острие — текущие насущные проблемы, то, что волнует в данный момент, то, что может ранить.

— Ну? — надменно переспросила Леди Башня. — Есть варианты?

— Есть, — ответила Валерия. — Ментальную структуру человека можно визуализировать в виде конуса.

— Какой чудовищный непрофессионализм! — фыркнула профессорша. — Если бы вы слушали меня внимательно, никогда бы не дали такого абсурдного ответа. Ведь я не зря в качестве примера звуковой визуализации привела мелодию, а не хаотичный набор нот. Разве можно уловить фальшь в какофонии? То же самое и со зрительными образами. Это должна быть правильная и идеально симметричная фигура — шар. Только на такой совершенной форме можно легко рассмотреть все изъяны.

[Купить полную версию книги](#)